

ЮЛИЯ АРНИЕВА
УЛЬЯНА ЗАПОВЕДНАЯ

НЕСНОСНЫЕ ДОЧЕРИ
ЛЕДИ ЭЛИЗАБЕТ 2

Несносные дочери леди Элизабет

Юлия Арниева

Несносные дочери леди Элизабет 2

«Автор»

2025

Арниева Ю.

Несносные дочери леди Элизабет 2 / Ю. Арниева — «Автор»,
2025 — (Несносные дочери леди Элизабет)

Я вышла замуж по договорённости — без чувств, без обязательств и, как мне казалось, без сюрпризов. Но оказалось, у моего фиктивного мужа тайн больше, чем у придворной портнихи. И, в отличие от неё, он вовсе не спешит ими делиться. Из-за преследования Хейли, нам пришлось отправиться в столицу Соллеры. Но она встретила нас не слишком радушно. Здесь не любят чужаков — особенно тех, кто внезапно оказывается в центре внимания без знатного рода, без богатства и без благословения местных влиятельных домов. И всё бы ничего... если бы мои дочери не решили взорвать высший свет своим появлением. В переносном смысле. Пока что.

© Арниева Ю., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	14
Глава 4	18
Глава 5	24
Глава 6	30
Глава 7	34
Глава 8	38
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Юлия Арниева

Несносные дочери леди Элизабет 2

Глава 1

Путь до столицы оказался на удивление приятным. Погода благоволила нам – ни ливней, ни палящего зноя, лишь мягкое осеннее солнце и лёгкий освежающий ветерок. Дорога, вымощенная ещё во времена прежних королей, была в хорошем состоянии, и наша повозка катила по ней плавно, без обычных для путешествий тряски и толчков.

Мы останавливались на ночлег в придорожных тавернах, которые на главном тракте были достаточно приличными и чистыми. Хэмонд всегда заказывал для нас лучшие комнаты, и хозяйка, узнавая фамильный герб, старались угодить во всём. За эти дни я поняла, что имя Вайлиш в королевстве знают и уважают, и это открытие заставило меня по-новому взглянуть на моего мужа.

На третий день пути мы решили устроить небольшой привал у ручья, бегущего вдоль дороги. День выдался особенно тёплым, и возможность освежиться в прохладной воде была слишком заманчивой, чтобы от неё отказаться.

– Мы как раз приближаемся к границе моих владений, – сказал Хэмонд, когда мы расположились в тени раскидистого дуба. – К вечеру будем в моём поместье.

– Твоё поместье расположено между Солхейвеном и столицей? – удивлённо спросила Амели, поднимая глаза от книги, которую читала большую часть пути. – Я не знала, что твои земли так обширны.

Хэмонд улыбнулся, и в его глазах мелькнуло что-то похожее на смущение – выражение, которое я редко видела на его лице.

– Наследство моего отца, – пояснил он, принимая от Тины чашку с охлаждённым морсом. – Земли между рекой Сольвой и Серыми холмами. Не самые плодородные для земледелия, но идеальные для разведения скота.

– Козы? – предположила я, вспоминая его интерес к козам в нашем поместье.

– Кони, – с гордостью ответил Хэмонд. – Вайлиши веками разводили лучших скакунов в королевстве. Королевская конница целиком закупает лошадей с наших конюшен.

Я обменялась быстрым взглядом с Лорен. Это объясняло, почему Хэмонд был так хорошо принят при дворе – поставщик лошадей для королевской конницы наверняка имел особое положение.

– Значит, ты не просто торговец, – медленно произнесла Лорен, внимательно изучая лицо нашего спутника. – А настоящий лейр с родовым поместьем.

– Торговля – моя страсть, – ответил Хэмонд, слегка пожимая плечами. – Но да, у Вайлишей есть и земли, и титул, и давняя история служения короне.

– И ты никогда не упоминал об этом, – в голосе Лорен звучало плохо скрытое удивление и, возможно, лёгкий укор.

– Не было подходящего момента, – просто ответил Хэмонд. – К тому же я давно не посещал родовое поместье. Большую часть времени им управляет мой сын.

– У тебя есть сын? – теперь уже Амели не смогла скрыть искреннего изумления. – Ты никогда не говорил...

– Берт, – кивнул Хэмонд. – Роберт Вайлиш. Он родился в первом браке, его мать умерла при родах. Ему сейчас двадцать пять.

– Ещё одна деталь, которую ты забыл упомянуть, – заметила я, чувствуя странную смесь эмоций: удивление, лёгкое раздражение и любопытство. – Есть ли ещё что-то, о чём нам следует знать перед прибытием в твоё поместье?

Хэмонд на мгновение задумался, внимательно глядя на меня, словно пытаюсь понять, насколько серьёзен мой вопрос.

– Полагаю, вы должны знать, что Берг – сложный молодой человек, – наконец произнёс он. – У нас с ним не самые простые отношения. Он считает, что я уделяю слишком много внимания торговле и слишком мало – поместью и семейным традициям.

– Что ж, – сказала я, поднимаясь, – думаю, нам пора продолжать путь, если хотим добраться до поместья до наступления темноты.

Все согласно закивали и начали собирать разложенные для пикника вещи. Когда я проходила мимо Хэмонда, он мягко коснулся моей руки, заставив меня остановиться.

– Элизабет, – произнёс он тихо, чтобы слышала только я. – Прости, что не рассказал раньше о Берге. Наши отношения так быстро развивались, что многое осталось несказанным.

– Я понимаю, – ответила я и действительно понимала. Наш брак начался как сделка, и личные подробности казались неуместными. – Но теперь... я бы хотела, чтобы между нами не было тайн.

Хэмонд кивнул, и в его глазах я увидела такую теплоту, что внутри что-то дрогнуло. В последние дни наши отношения изменились, став глубже и теплее, чем я могла предположить. И я не была уверена, пугало меня это или радовало.

– Никаких тайн, – серьёзно произнёс он, слегка сжимая мою ладонь. – Обещаю.

К закату мы въехали на земли Хэмонда. Пейзаж вокруг заметно изменился: исчезли привычные лесистые холмы, уступив место широким, почти бескрайним степям. Трава колыбалась под вечерним ветром, создавая впечатление зелёного моря, простирающегося до самого горизонта.

– Земли Вайлишей, – с нескрываемой гордостью произнёс Хэмонд, указывая на раскинувшиеся перед нами просторы. – Лучшие пастбища для лошадей во всём королевстве.

И действительно, вдали виднелись многочисленные табуны лошадей, свободно пасущихся на степном просторе. Это было впечатляющее зрелище.

– Как вы удерживаете их от побега? – с любопытством спросила Амели, высунувшись из окна кареты.

– Они не стремятся бежать, – улыбнулся Хэмонд. – Здесь их дом, тут есть всё, что им нужно: сочная трава, свежая вода и защита от хищников. А кроме того, вайлишские кони столетиями разводились с особым характером – они верны своим хозяевам и своей земле.

– Как твой Гром, – заметила я Лорен, которая всю дорогу предпочитала ехать верхом, а не в экипаже.

– Гром не из этих мест, – покачала головой моя старшая дочь.

– Но в нём течёт кровь вайлишских коней, – неожиданно произнёс Хэмонд, внимательно изучая массивного жеребца, на котором ехала Лорен. – Я узнаю эту линию – широкая грудь, мощные плечи, гордая посадка головы. Это потомок Бурана, жеребца, которого мой отец продал лавенийскому королю двадцать лет назад.

Лорен удивлённо подняла брови:

– Гром был подарком отца на моё шестнадцатилетие. Он сказал, что это особенная порода, выведенная для выносливости и верности.

– Так и есть, – кивнул Хэмонд. – Но не каждый может справиться с конём такого нрава.

– Гром – лучший друг, какой у меня когда-либо был, – серьёзно ответила Лорен, ласково поглаживая шею своего скакуна. – И я никогда не расстанусь с ним, даже ради поездки в столицу.

– Это не потребуется, – улыбнулся Хэмонд. – Мы просто поменяем карету бургомистра на более удобный экипаж для дам, а лошадей поведём в поводу. В моём поместье выберем лучших скакунов для путешествия в столицу.

Когда солнце уже почти скрылось за горизонтом, мы увидели вдали очертания большого здания. По мере приближения оно становилось всё чётче, и вскоре я смогла разглядеть родовое поместье Вайлишей во всей его мрачной красоте.

Массивное сооружение из красного камня, словно выросшее из самой земли, возвышалось на небольшом холме, доминируя над окружающим ландшафтом. Центральное здание с высокими узкими окнами и остроконечной крышей напоминало древнюю крепость, а многочисленные башенки и пристройки подчёркивали его старину и основательность. Вокруг раскинулся просторный двор, обнесённый невысокой каменной стеной, за которой виднелись хозяйственные постройки и конюшни.

– Родовое гнездо Вайлишей, – произнёс Хэмонд с ноткой гордости в голосе. – Красный замок, как его называют в этих краях.

– Впечатляет, – искренне ответила я, разглядывая внушительное строение. – Сколько ему лет?

– Главному зданию около четырёхсот, – ответил Хэмонд. – Но различные части достраивались в разные эпохи. Самая новая – восточное крыло, где расположены гостевые покои. Его возвёл мой дед всего семьдесят лет назад.

– И оно такое... красное, – заметила Амели, склонив голову набок. – Необычный выбор для замка.

– Местный камень, – пояснил Хэмонд. – Добывается только в Серых холмах. Он не только красив, но и удивительно прочен – не боится ни ветра, ни дождя, ни времени.

По мере приближения к замку становились видны и другие детали: изящная резьба над главным входом, витражные окна в верхних этажах, массивные кованые ворота с изображением геральдического щита Вайлишей – вставшего на дыбы коня на фоне восходящего солнца.

Когда мы подъехали к воротам, они уже были распахнуты, а у входа нас ожидали слуги в аккуратной форме фамильных цветов Вайлишей. И едва повозка остановилась, они бросились к ней, помогли нам спуститься и занялись багажом.

– Добро пожаловать домой, лейр Хэмонд, – с глубоким поклоном произнёс пожилой мужчина в строгом чёрном камзоле, очевидно, главный дворецкий. – Комнаты для вас и ваших гостей готовы.

– Благодарю, Норфрид, – кивнул Хэмонд. – Позволь представить: моя супруга, лейна Элизабет Вайлиш, и её дочери – Лорен и Амели.

– Лейна, – с почтением поклонился дворецкий. – Для меня честь приветствовать новую хозяйку Красного замка.

– Благодарю, Норфрид, – ответила я. – Надеюсь, наше пребывание не доставит вам хлопот.

– Нисколько, лейна, – заверил меня дворецкий, после чего повернулся к моим дочерям, столь же почтительно приветствуя и их.

Всё вокруг кричало о богатстве семьи Вайлиш. Многочисленные слуги в безупречной одежде, ухоженная территория поместья, конюшни, заполненные породистыми скакунами, изящная мебель, виднеющаяся через открытые окна, золочёные гербы на воротах и стенах – всё говорило о процветании и древней знатности рода, к которому я теперь принадлежала.

Мы прошли через просторный внутренний двор, вымощенный гладкими каменными плитами, и поднялись по широким ступеням к главному входу. Массивные двери из тёмного дерева, украшенные замысловатой резьбой и коваными накладками, распахнулись перед нами, открывая просторный холл.

Высокие потолки с изящной лепниной, стены, украшенные гобеленами с рыцарскими сценами, мраморный пол, устланный толстыми коврами из шкур – всё здесь дышало историей и роскошью. Центральная лестница, широкая и величественная, вела на второй этаж, а двери по обеим сторонам холла, очевидно, открывались в различные помещения замка.

Но моё внимание сразу привлекла фигура, стоящая у подножия лестницы. Высокий молодой мужчина, темноволосый и широкоплечий, с гордой осанкой и прямым взглядом, встречал нас, скрестив руки на груди. Внешне он был очень похож на Хэмонда – те же резкие черты лица, та же волевая линия подбородка, тот же пронизательный взгляд. Но если лицо Хэмонда обычно выражало спокойную уверенность и умеренное дружелюбие, то черты его сына были искажены едва сдерживаемым недовольством.

– Отец, – произнёс он, и в этом одном слове содержалось столько холодной вежливости, что я невольно поёжилась. – Рад твоему возвращению.

– Берт, – Хэмонд шагнул вперёд, протягивая руку сыну. – Позволь представить тебе мою супругу, лейну Элизабет, и её дочерей – Лорен и Амели.

Роберт Вайлиш медленно перевёл взгляд с отца на меня, и я почувствовала, как его пронизательные глаза словно оценивают каждую деталь моей внешности и одежды. Затем он так же внимательно осмотрел Лорен и Амели, после чего вновь вернулся ко мне.

– Лейна Элизабет, – произнёс он наконец, склоняясь в формальном, но безупречно выполненном поклоне. – Добро пожаловать в Красный замок.

Но в его голосе не было ни капли тепла, а в глазах плескалось нечто, похожее на плохо скрытое раздражение. И я поняла, что Хэмонд не преувеличивал, говоря о сложных отношениях с сыном. Роберт Вайлиш определённо не был рад видеть новую мачеху и сводных сестёр в родовом поместье своей семьи.

Глава 2

Из-за не особо радушного знакомства с Робертом мы отказались от ужина, сославшись на усталость после долгой дороги. Хэмонд, казалось, с облегчением воспринял это решение и распорядился, чтобы нас проводили в подготовленные комнаты.

Когда дворецкий повёл нас к лестнице, я заметила, как Роберт удивлённо приподнял бровь, услышав, что для меня приготовлены покои в восточном крыле, рядом с комнатами моих дочерей.

– Отец, – произнёс он с интонацией, которую я не смогла точно распознать – удивление, смешанное с лёгкой насмешкой. – Разве лейна Элизабет не разместится в хозяйских покоях? Как твоя... жена.

Последнее слово он произнёс с едва заметной заминкой, и я почувствовала, как напрягся Хэмонд рядом со мной.

– Лейна Элизабет предпочитает оставаться рядом с дочерьми, – ровно ответил Хэмонд. – А мои покои будут готовы, если она захочет их посетить.

Роберт ничего не сказал, лишь проводил меня задумчивым взглядом, когда мы последовали за Норффридом вверх по центральной лестнице. В его глазах, так похожих на глаза отца, я прочла нечто большее, чем просто недовольство нашим появлением. Там было любопытство, смешанное с подозрением, словно я представляла для него загадку, которую он был полон решимости разгадать.

Я не знала, как относиться к сыну Хэмонда. Его неприязнь была очевидна, но я не могла винить молодого человека – внезапно обнаружить, что отец женился и привёз в родовое поместье новую семью, было бы потрясением для любого.

Восточное крыло замка оказалось намного светлее и уютнее, чем мрачный центральный холл. Широкие коридоры с высокими потолками были увешаны картинами в золочёных рамах, изображавшими преимущественно лошадей и живописные пейзажи. Пол устилали мягкие ковры, приглушавшие шаги, а из высоких арочных окон открывался вид на бескрайние степи, теперь погружённые в вечерние сумерки.

– Ваши покои, лейна, – Норффрид остановился у резной двери из светлого дерева и распахнул её, отступая в сторону. – Надеюсь, они придутся вам по вкусу.

Я вошла в комнату и замерла на пороге, впечатлённая увиденным. Просторное помещение с высоким потолком было обставлено с изысканным вкусом. Массивная кровать под балдахином из тёмно-синего бархата занимала центральное место у дальней стены. Справа от неё располагался камин с изящной мраморной облицовкой, а перед ним – уютное кресло и небольшой столик. Слева – туалетный столик с большим зеркалом в серебряной раме и гардероб из того же светлого дерева, что и дверь.

Но больше всего меня поразили окна – три высоких арочных проёма, занимавших почти всю противоположную от входа стену. Сейчас они были закрыты тяжёлыми шторами цвета ночного неба, но я могла представить, какой вид открывался из них днём.

– Комнаты ваших дочерей расположены по обе стороны от ваших покоев, – продолжил Норффрид, когда я осматривалась. – Дверь слева ведёт в ванную комнату, где уже подготовлена горячая вода. Ваша служанка будет здесь через несколько минут, чтобы помочь вам с вечерним туалетом.

– Благодарю, Норффрид, – искренне ответила я. – Покои прекрасны.

– Лейр Хэмонд распорядился, чтобы для вас были приготовлены лучшие гостевые комнаты, – с лёгким поклоном сообщил дворецкий. – Если вам что-то понадобится, просто позвоните, – он указал на шнур звонка рядом с кроватью. – Доброй ночи, лейна.

Когда дверь за Норфридом закрылась, я, наконец, позволила себе расслабиться. Сбросив дорожный плащ на ближайшее кресло, я подошла к окну и отодвинула край шторы. Как я и предполагала, вид был захватывающим – бескрайние просторы, освещённые серебристым светом полной луны, уходили к горизонту, сливаясь с тёмным небом.

Тихий стук в дверь возвестил о прибытии Тины.

– Какие чудесные покои, лейна, – восхищённо произнесла она, оглядываясь. – Давайте подготовим вашу ванну.

Я с удовольствием согласилась. После долгого путешествия ничто не могло быть приятнее горячей ванны.

Ванная комната, примыкавшая к спальне, была отделана белым мрамором с прожилками цвета морской волны. В центре стояла большая медная ванна, уже наполненная горячей водой, от которой поднимался душистый пар. Рядом на столике были аккуратно разложены чистые полотенца, ароматические масла и мыло.

– Никогда не видела такой роскошной ванной комнаты, – шепнула Тина, помогая мне раздеться. – Даже в нашем старом замке в Лавении не было ничего подобного.

Я согласно кивнула, опускаясь в горячую воду. Всё в этом доме говорило о богатстве и древности рода Вайлиш. И я невольно задумалась, какое место смогу занять я, вдова изменника короны из соседней страны, в этой семье со столь глубокими корнями.

После ванны, освежённая и переодетая в лёгкий домашний наряд, я отпустила Тину отдыхать и решила навестить дочерей. Как я и предполагала, Лорен уже была в комнате Амели. Обе они сидели на широкой кровати, тихо переговариваясь.

– Мама, – Амели подвинулась, освобождая место рядом с собой. – Ты видела эти комнаты?

– Да, впечатляет, – согласилась я, присаживаясь. – Как вы устроились?

– Комнаты великолепны, – ответила Лорен, но в её голосе я услышала напряжение. – Если бы только принимающая сторона была столь же гостеприимна.

– Ты говоришь о Роберте? – уточнила я, хотя и так знала ответ.

– О ком же ещё? – фыркнула моя старшая дочь. – Ты видела, как он смотрел на нас? Словно мы какие-то... проходимцы, которые пришли обокрасть его дом.

– Он настроен не слишком дружелюбно, – согласилась я, подбирая слова. – Но, возможно, ему просто нужно время, чтобы привыкнуть к нам.

– Или мы не будем давать ему этого времени, – пожала плечами Лорен. – В конце концов, мы пробудем здесь всего два дня, а затем отправимся в столицу.

– И надеюсь, там мы тоже долго не задержимся, – проговорила я. – Вернёмся в наше поместье и продолжим его восстанавливать.

– Не думаю, что Хэмонд одобрит это, – заметила Лорен, задумчиво поглаживая медальон, который всегда носила на шее. – Ты видела этот замок? Он живёт как король. Зачем ему возвращаться в наше полуразрушенное поместье?

– Потому что это наш дом, – твёрдо ответила я. – И Хэмонд прекрасно это понимает. Он не ожидает, что мы переедем сюда.

– Боюсь, его сын думает иначе, – тихо произнесла Амели. – Я видела, как он смотрел на отца, когда тот обращался к тебе. Словно не мог поверить, что Хэмонд действительно выбрал тебя своей женой.

– Что ж, ему придётся смириться с этим, – решительно сказала я, хотя внутри и ощущала неприятный холодок. Роберт Вайлиш был не только сыном Хэмонда, но и, по всей видимости, наследником родового поместья. Его влияние на отца могло быть значительным.

– В любом случае нам не стоит беспокоиться об этом сейчас, – я постаралась улыбнуться как можно беззаботнее. – Мы устали с дороги, и всем нам нужен отдых. Завтра всё может выглядеть иначе.

Девушки согласно кивнули, и мы пожелали друг другу доброй ночи. Вернувшись в свою комнату, я ещё долго не могла заснуть, размышляя о странностях нашего положения и о том, что ждёт нас в ближайшие дни.

Утро принесло с собой ясное небо и свежий ветер с запахом степных трав. Когда я отодвинула шторы, то увидела, что вид из окна был даже более впечатляющим, чем я предполагала: бескрайние зелёные просторы, раскинувшиеся до самого горизонта, табуны лошадей, свободно пасущиеся вдали, и узкая серебристая лента реки, извивающаяся среди трав.

Тина помогла мне облачиться в светло-голубое платье с серебряной вышивкой – одно из тех, что я привезла из Лавении. Оно было достаточно нарядным для завтрака в столь величественном доме, но не слишком официальным для простого семейного утра.

Когда я спустилась в столовую, Хэмонд и Роберт уже были там. Они сидели по разные стороны длинного стола, застланного белоснежной скатертью, и, судя по напряжённому молчанию, я прервала не самый приятный разговор.

– Доброе утро, – приветствовала я их, занимая место, которое Хэмонд указал мне жестом – справа от себя.

– Доброе утро, Элизабет, – ответил Хэмонд, и его лицо смягчилось в улыбке. – Надеюсь, ты хорошо отдохнула.

– Весьма, благодарю, – я повернулась к его сыну. – Доброе утро, лейр Роберт.

– Лейна, – он склонил голову в формальном приветствии, но его глаза оставались холодными. – Надеюсь, покои оказались удобными. Хотя, полагаю, они не сравнятся с теми, к которым вы привыкли в Лавении.

В его словах явно сквозила некая подковырка, но я решила не реагировать на провокацию.

– Они превосходны, – спокойно ответила я. – Восточное крыло построено с отменным вкусом.

– Заслуга моего деда, – кивнул Роберт. – Он считал, что традиции дома должны сочетаться с современным комфортом.

– Мудрый подход, – согласилась я, принимая от слуги чашку с горячим чаем.

В этот момент в столовую вошли Лорен и Амели, и Роберт сразу же переключил внимание на них, в особенности на мою старшую дочь.

– Лейна Лорен, – произнёс он, поднимаясь для приветствия. – Слышал, вы превосходно держитесь в седле. Редкое качество для лавенийской аристократки.

– Не думаю, что вы знаете достаточно о лавенийских аристократках, чтобы делать такие обобщения, лейр Роберт, – холодно ответила Лорен, занимая место рядом со мной.

– Возможно, – не стал спорить Роберт. – Но мне известно, что при дворе Лавении женщины предпочитают экипажи верховой езды. Считается, что это более утончённо.

– При дворе – возможно, – согласилась Лорен с лёгкой улыбкой. – Но на границе, где я выросла, умение держаться в седле так же важно для женщины, как и для мужчины.

– Интересно, – Роберт слегка наклонил голову, словно действительно заинтересовался. – И что ещё умеют женщины на границе?

– Защищать себя и своих близких, – просто ответила Лорен, и в её глазах мелькнул опасный огонёк. – Любыми доступными средствами.

Я заметила, как Хэмонд слегка улыбнулся, наблюдая за этим обменом репликами. Амели тоже не осталась в стороне:

– А ещё мы умеем различать искреннее любопытство и плохо скрытый сарказм, – добавила она, принимаясь за свой завтрак. – Удивительно полезный навык, не правда ли?

Роберт на мгновение застыл, явно не ожидав такого отпора от младшей сестры, которая выглядела столь хрупкой и нежной. Но быстро собрался и даже выдавил из себя нечто похожее на улыбку.

– Восхитительно, – произнёс он с плохо скрываемой иронией. – Отец, я вижу, твоя новая семья полна сюрпризов.

– Это одна из многих причин, по которым я счастлив, что они теперь часть нашей семьи, – спокойно ответил Хэмонд, акцентируя слово «нашей». – После завтрака я планирую показать Элизабет поместье. Возможно, ты захочешь присоединиться?

– К сожалению, дела требуют моего внимания, – отказался Роберт. – Но я уверен, что смогу наверстать упущенное позже.

Оставшееся время завтрака прошло в относительно мирной атмосфере, хотя напряжение не исчезло полностью. Роберт был безупречно вежлив, но каждое его слово, каждый жест словно подчёркивали, что мы здесь чужаки, временные гости в его мире.

Когда с едой было покончено, Хэмонд предложил мне руку:

– Позволь показать тебе дом, который теперь и твой тоже.

Я с благодарностью приняла его предложение, радуясь возможности покинуть столовую и напряжённую атмосферу, созданную его сыном.

Красный замок оказался гораздо больше, чем казался снаружи. Помимо просторного холла и столовой, в нём были: зимний сад с экзотическими растениями, библиотека с тысячами томов от пола до потолка, музыкальная комната с великолепным клавесином, несколько гостиных разного размера, бальный зал, способный вместить сотню гостей, и множество других помещений.

– Это слишком много для одного человека, – заметила я, когда мы закончили осмотр первого этажа.

– Именно поэтому я так редко бываю здесь, – признался Хэмонд. – Когда умерла мать Берта, этот дом стал казаться слишком большим, слишком пустым.

– Понимаю, – тихо ответила я, невольно сжимая его руку в жесте поддержки.

– Именно тогда я начал больше времени проводить в торговых поездках, – продолжил Хэмонд, благодарно накрывая мою руку своей. – Берт остался здесь с нянями и учителями. Он так и не простил мне этого.

– Он был слишком мал, чтобы понять твою боль, – мягко заметила я.

– Возможно. Но теперь он достаточно взрослый, чтобы понять, что жизнь продолжается, – Хэмонд остановился, внимательно глядя мне в глаза. – Я не думал, что когда-нибудь снова захочу вернуться сюда. Но с тобой... всё кажется другим.

Я не знала, что ответить на это признание. Но, прежде чем я успела собраться с мыслями, Хэмонд продолжил экскурсию, представляя меня ключевым членам персонала.

Управляющий, мастер Томас, оказался пожилым мужчиной с пронизательными глазами и добродушной улыбкой. Он отвечал за все хозяйственные вопросы поместья и, судя по идеальному порядку вокруг, справлялся со своими обязанностями отлично.

– Рад познакомиться с новой хозяйкой, – произнёс он, низко кланяясь. – Если вам что-то понадобится, лейна, я всегда к вашим услугам.

– Благодарю, мастер Томас, – ответила я, впечатлённая его профессионализмом.

Мы также познакомились с главной экономкой, поварами, конюшим, садовником и другими важными слугами. Все они были вежливы и приветливы, хотя я и замечала любопытные взгляды, которыми они меня одаивали, когда думали, что я не смотрю.

– А теперь, – сказал Хэмонд, когда мы закончили с официальной частью знакомства, – позволь показать тебе мою гордость – сады Красного замка.

Мы вышли через широкие стеклянные двери в сад, и я ахнула от восхищения. Несмотря на приближающуюся осень, сад был полон красок и ароматов. Аккуратно подстриженные кусты образовывали сложный геометрический узор, в центре которого располагался фонтан с изящной скульптурой вставшего на дыбы коня – геральдического символа Вайлишей.

– Это потрясающе, – искренне выдохнула я, оглядываясь вокруг.

– Моя мать любила этот сад, – с теплотой в голосе произнёс Хэмонд. – Она лично выбирала каждое растение.

– У неё был отменный вкус, – заметила я, любуясь изящным сочетанием цветов и форм.

Мы неспешно прогуливались по извилистым дорожкам, когда услышали восторженный возглас. Обернувшись, я увидела Амели, склонившуюся над каким-то растением в дальнем углу сада.

– Невероятно! – воскликнула она, поднимая голову при нашем приближении. – Лунный кошачий коготь! Я никогда не видела его в садах, только в диких горных районах!

– Моя мать привезла его из горной экспедиции, – объяснил Хэмонд, явно довольный восторгом Амели. – Садовник сохранил эту часть сада в точности так, как она её оставила.

– Это удивительное растение, – Амели нежно коснулась серебристых листьев, напоминающих по форме когти. – Оно обладает сильными целебными свойствами, особенно при лечении нервных расстройств.

– Можешь взять несколько листьев для своих исследований, – предложил Хэмонд. – Я уверен, мать была бы рада, что её любимое растение нашло применение.

– Правда? – глаза Амели засияли от радости. – Спасибо! Я буду очень осторожна и возьму только то, что необходимо.

Мы провели в саду ещё час, наслаждаясь тёплым осенним солнцем и приятной беседой. Амели сопровождала нас, восхищаясь различными растениями и расспрашивая Хэмонда об их происхождении и свойствах. К моему удивлению, он оказался весьма сведущ в ботанике, с лёгкостью отвечая на даже самые специфические вопросы моей дочери.

К полудню мы вернулись в дом, чтобы подготовиться к обеду. На этот раз стол был накрыт с ещё большей роскошью, чем на завтрак. Серебряные приборы сверкали в лучах солнца, проникающих через высокие окна, а изысканные блюда сменяли друг друга в безупречной последовательности.

Роберт присоединился к нам, когда подавали основное блюдо – запечённую оленину с ароматными травами и сложным гарниром из сезонных овощей.

– Прошу прощения за опоздание, – произнёс он, занимая своё место напротив отца. – Дела заняли больше времени, чем я предполагал.

– Ничего страшного, – ответил Хэмонд. – Мы как раз обсуждали завтрашний отъезд в столицу.

– Да, об этом, – Роберт отрезал кусочек мяса и небрежно помахал вилкой в воздухе. – Я решил, что тоже отправлюсь с вами.

Глава 3

Эта новость, признаться, застала всех нас врасплох. Хэмонд замер с бокалом в руке, я невольно выпрямилась в кресле, а Лорен и Амели обменялись быстрыми взглядами.

– Вот как? – наконец произнёс Хэмонд. – Я полагал, ты собирался остаться здесь, чтобы следить за делами поместья.

– Я передумал, – пожал плечами Роберт. – Мастер Томас прекрасно справится без меня несколько недель. К тому же разве я могу пропустить Осеннее Равноденствие и представление твоей... новой семьи ко двору?

Последние слова он произнёс с такой едкой интонацией, что даже я, обычно сдержанная, почувствовала раздражение.

– Это очень любезно с вашей стороны, лейр Роберт, – холодно ответила я. – Уверена, ваше присутствие сделает наше появление при дворе ещё более запоминающимся.

– О, я на это надеюсь, лейна, – с улыбкой, не затрагивающей глаз, ответил он. – Более чем надеюсь.

– Берт, – в голосе Хэмонда появились предупреждающие нотки. – Элизабет – моя жена и твоя мачеха. Я ожидаю, что ты будешь относиться к ней и её дочерям с должным уважением.

– Разумеется, отец, – Роберт поднял бокал в шутливом салюте. – Разве я когда-либо вёл себя иначе?

– На самом деле, мы будем рады вашей компании, лейр Роберт, – неожиданно вмешалась Амели, и я удивлённо посмотрела дочь. – Вы наверняка лучше всех знаете столичное общество и сможете рассказать нам, чего ожидать от двора короля Рейнара.

– О, с удовольствием, – ответил Роберт, явно удивлённый этим внезапным проявлением дружелюбия. – Двор Сольтерры – захватывающее место. Интриги, романы, дуэли – всё, что может пожелать юная лейна для увлекательного времяпрепровождения.

– Звучит как театральное представление, – заметила Лорен, изящно поднося бокал к губам. – А есть ли там место для чего-то настоящего? Или всё – лишь игра?

Роберт на мгновение замер, его взгляд стал задумчивым, словно он впервые задумался над этим вопросом.

– Игра, безусловно, – наконец ответил он. – Но за каждой маской скрывается настоящее лицо, за каждой интригой – истинные мотивы. И если вы научитесь различать, где игра, а где реальность, тогда вы по-настоящему поймёте двор.

– И вы, конечно, мастерски это делаете? – спросила Лорен, и в её глазах мелькнул вызов.

– Я провёл достаточно времени при дворе, – уклончиво ответил Роберт, но уголки его губ слегка приподнялись в полуулыбке. – Возможно, смогу уберечь вас от самых очевидных ловушек.

– Как это... благородно с вашей стороны, – с лёгкой иронией произнесла Лорен.

– Берт отлично знает двор, – вмешался Хэмонд, явно стремясь разрядить атмосферу. – Он несколько лет служил в королевской гвардии, прежде чем вернуться в поместье.

– Королевская гвардия? – переспросила я с неподдельным интересом. – Это большая честь.

– Как и испытание, – кивнул Роберт, и на миг его лицо стало серьёзным и задумчивым. – Но эти годы многому меня научили.

Остаток обеда прошёл спокойно. Роберт больше не делал язвительных замечаний, хотя и сохранял сдержанность в общении. Амели с искренним интересом расспрашивала его о столице и королевском дворе, и к моему удивлению, сын Хэмонда отвечал ей с терпением и даже некоторой теплотой.

Когда обед подошёл к концу, Хэмонд пригласил меня прогуляться по территории поместья. Дочери решили остаться в саду – Амели хотела собрать ещё немного лунного кошачьего когтя, а Лорен вызвалась ей помочь.

– Что ты думаешь о решении Берта поехать с нами? – спросил Хэмонд, когда мы отошли достаточно далеко от дома и могли говорить без опасения быть услышанными.

– Полагаю, он хочет убедиться, что мы не опозорим имя Вайлиш при дворе, – честно ответила я.

– Возможно, – согласился Хэмонд. – Но, может быть, путешествие в столицу поможет ему увидеть, что ты не угроза, а наоборот – лучшее, что случилось с нашей семьёй за долгое время.

Его слова тронули меня больше, чем я ожидала. Ещё недавно наш брак был лишь сделкой, обеспечивающей защиту моей семье. Но теперь... теперь в нём появлялось нечто большее, нечто, что я не была уверена, готова ли принять.

– В любом случае, – продолжил Хэмонд, словно не замечая моего смущения, – мы отправляемся в столицу послезавтра. Я уже распорядился о подготовке экипажа для вас и девочек. Что касается Лорен и её Грома...

– Она скорее пройдёт весь путь пешком, чем расстанется с ним, – с улыбкой закончила я. – Иногда мне кажется, что она любит этого коня больше, чем всех нас вместе взятых.

– В таком случае, Гром поедет с нами, – Хэмонд тоже улыбнулся. – У нас достаточно места для особо ценных скакунов.

Мы медленно обошли территорию вокруг замка, и Хэмонд показал мне конюшни – впечатляющие строения, где содержались десятки великолепных лошадей, амбары, ледник, кузницу и другие хозяйственные постройки. Всё говорило о богатстве и отличной организации поместья.

– Невероятно, – искренне восхитилась я, когда мы возвращались к дому, провожаемые закатными лучами солнца. – Твоя семья создала настоящую империю.

– Поколения Вайлишей работали над этим, – кивнул Хэмонд. – И теперь это наследие принадлежит и тебе тоже.

Я остановилась, глядя на величественный силуэт Красного замка, окрашенный в тёплые закатные тона. Мысль о том, что этот древний род, с его традициями, богатством и влиянием, теперь стал и моим родом, казалась одновременно пугающей и волнующей.

– Это большая ответственность, – тихо произнесла я.

– Которую ты не обязана нести одна, – Хэмонд мягко коснулся моей руки. – Мы семья, Элизабет. И всё, что принадлежит мне, принадлежит и тебе.

Солнце уже клонилось к закату, когда мы вернулись к Красному замку. Вечернее освещение придавало красным стенам особый, почти мистический оттенок, словно они были выстроены не из камня, а из застывшего пламени.

Едва мы въехали во двор и спешили, как я заметила странное оживление у главного входа. Несколько слуг столпились у подножия лестницы, и оттуда доносились возбуждённые голоса, среди которых я узнала голоса моих дочерей и... Роберта?

Мы с Хэмондом, не сговариваясь, переглянулись и ускорили шаг, направляясь к источнику шума. И то, что мы увидели, заставило меня замереть от изумления. Роберт, обычно такой сдержанный и высокомерный, сейчас отчаянно тёрся спиной о перила лестницы, словно медведь о дерево. Его лицо и шея были покрыты ярко-красными пятнами, а выражение лица выражало смесь ярости и отчаяния.

– Я же предупреждала, что цветок матур голыми руками лучше не трогать! – возмущённо выговаривала ему Амели, уперев руки в бока. – Но нет, ты же заявил, что в своём саду разбираешься лучше!

– Откуда мне было знать, что этот чертов цветок вызывает ТАКОЕ! – прорычал Роберт, продолжая иступлённо чесаться. – Он годами рос в нашем саду, и никто...

– Потому что обычно люди не хватают его голыми руками! – перебила его Амели. – Особенно когда им говорят, что это опасно!

Лорен стояла рядом с сестрой, и на её лице играла едва сдерживаемая усмешка.

– Что здесь происходит? – спросил Хэмонд, подходя ближе.

Роберт резко выпрямился, пытаясь сохранить остатки достоинства, но тут же снова скривился и почесал плечо.

– Эта... она притащила в дом какие-то ядовитые растения, – процедил он сквозь зубы.

– Не ядовитые, а просто вызывающие раздражение кожи при прямом контакте, – поправила его Амели. – И я не притащила, а собрала в ВАШЕМ саду с разрешения твоего отца. И я ПРЕДУПРЕЖДАЛА тебя не трогать!

– Она действительно предупреждала, – подтвердила Лорен, скрестив руки на груди. – А ты самоуверенно заявил, что лучше всех знаешь растения в собственном саду и что такой ерунды, как аллергия на цветы, не бывает.

Роберт бросил на неё убийственный взгляд, но эффект был несколько смазан тем, что в этот момент он снова принялся ожесточённо чесать шею.

– Хватит чесаться как блохастый пёс! – вдруг рявкнула Амели, теряя терпение. – Только хуже делаешь!

И к моему изумлению, она решительно схватила Роберта за руку и практически волоком потащила его вверх по лестнице в направлении восточного крыла.

– Куда ты меня тащишь?! – возмутился Роберт, но, что удивительно, не пытался вырваться.

– В свою комнату, – отрезала Амели. – У меня есть средство от этой сыпи. Если, конечно, ты хочешь перестать чесаться.

Вскоре они скрылись в коридоре, ведущем к восточному крылу, но мы всё ещё слышали их перепалку, эхом разносившуюся по замку.

– Я бы на месте Амели так не спешила лечить этого самовлюбленного наглеца, – ехидно заметила Лорен, глядя им вслед. – Пусть бы дальше чесался. Может, это научило бы его слушать, что ему говорят.

Я бросила на дочь предупреждающий взгляд, но было трудно по-настоящему сердиться. Ситуация действительно была комичной, хотя я и сочувствовала Роберту – судя по ярко-красным пятнам, раздражение было довольно сильным.

– Что случилось? – спросил Хэмонд, обращаясь к Лорен, когда мы вошли в холл замка.

– Амели собирала травы в саду для своих экспериментов, – начала объяснять Лорен, снимая перчатки. – Она нашла цветок матур – довольно редкое растение, которое используется в некоторых лекарствах, но при прямом контакте с кожей вызывает сильное раздражение. Она аккуратно собирала его, используя специальные перчатки и инструменты.

– А потом появился Роберт, – продолжила я, догадываясь о дальнейшем развитии событий.

– Именно, – кивнула Лорен. – Он начал высокомерно расспрашивать, что она делает, и когда Амели объяснила про цветок и предупредила, что его нельзя трогать голыми руками, он, конечно же, не поверил. Заявил, что знает каждое растение в саду и никогда не слышал о таком цветке. А потом...

– ... схватил его, чтобы доказать свою правоту, – закончил Хэмонд с тяжёлым вздохом. – И теперь расплачивается за своё упрямство.

– В точку, – усмехнулась Лорен. – Сначала он ещё пытался делать вид, что всё в порядке, но примерно через полчаса сыпь проявилась в полную силу. К тому моменту, как вы вернулись, он уже был готов содрать с себя кожу, лишь бы перестать чесаться.

– К счастью, Амели знает, как с этим справиться, – заметила я. – Надеюсь, она действительно поможет ему, несмотря на... напряжённые отношения.

– Амели никогда не откажет в помощи нуждающемуся, даже если этот нуждающийся – высокомерный сноб, который сам виноват в своих проблемах, – заверила меня Лорен, но в её голосе слышалась гордость за сестру.

Хэмонд покачал головой, но я заметила, что уголки его губ подрагивают от сдерживаемой улыбки.

– Пойду проверю, как они там, – сказал он наконец. – Берт может быть не самым приятным пациентом.

Он направился к лестнице, а мы с Лорен остались в холле. Когда его шаги затихли в коридоре, Лорен, наконец, дала волю смеху, который, видимо, сдерживала всё это время.

– Видела бы ты его лицо, когда сыпь начала проявляться! – выдохнула она сквозь смех. – Сначала он ещё пытался делать вид, что ничего не происходит, но потом зуд стал настолько сильным, что он просто не мог стоять спокойно!

Я не смогла удержаться от улыбки, представив эту сцену.

– Надеюсь, это послужит ему уроком, – заметила я. – Не только в отношении растений, но и в том, что касается высокомерия и нежелания слушать других.

– Сомневаюсь, – фыркнула Лорен. – Такие, как он, редко извлекают уроки из своих ошибок. Скорее всего, он найдёт способ обвинить во всём Амели.

– Посмотрим, – я направилась к лестнице. – А сейчас мне нужно переодеться после прогулки. Встретимся за ужином.

– Если Роберт вообще сможет сидеть, – хмыкнула Лорен. – Судя по тому, как он чесался, сыпь распространилась... повсюду.

– Лорен! – я попыталась придать голосу строгость, но не смогла сдержать смешок. Действительно, ситуация, при всей её неприятности для Роберта, имела и комическую сторону.

Поднимаясь по лестнице, я размышляла о том, как этот инцидент может повлиять на наши отношения с Робертом. С одной стороны, его гордость наверняка пострадала, и он может ещё больше ожесточиться против нас. С другой... Иногда общие трудности, даже такие нелепые, могут помочь людям найти взаимопонимание. Особенно если Амели действительно сможет облегчить его страдания.

Что бы ни случилось дальше, я была уверена: наше путешествие в столицу обещает быть ещё более интересным, чем я предполагала изначально.

Глава 4

День отъезда выдался на удивление ясным и тёплым, словно само небо благословляло наше путешествие. К восходу солнца наша процессия уже была готова к отправлению: просторная карета для меня, дочерей и Тины, повозка с багажом, верховые лошади для мужчин и десяток стражников в цветах дома Вайлиш.

Роберт, всё ещё с остаточными красными пятнами на шее и руках, держался несколько в стороне, но выглядел значительно лучше, чем накануне. Снадобье Амели, судя по всему, действительно помогло, хотя сам Роберт упорно избегал признавать этот факт. Я заметила, что за завтраком он лишь коротко кивнул моей младшей дочери, не произнеся ни слова благодарности. Амели, впрочем, казалось, ничуть не обижалась – она была слишком занята упаковкой своих трав и снадобий для дороги.

– Всё готово? – спросил Хэмонд, подходя к карете, где мы с дочерьми устраивались на мягких сиденьях.

– Да, благодарю, – ответила я с улыбкой.

В этот момент к нам подъехал Роберт, восседая на великолепном чалом жеребце с длинной серебристой гривой.

– Отец, пора выдвигаться, если мы хотим добраться до таверны «Серебряный рог» к закату, – произнёс он, намеренно игнорируя меня.

– Ты прав, – согласился Хэмонд и, повернувшись к вознице, скомандовал: – В путь!

Дорога к столице пролежала через живописные земли. Сначала мы ехали по открытым степям, где вайлишские кони свободно паслись под ясным небом, затем путь пошёл через небольшие рощи и вдоль извилистой реки. Пейзаж постепенно менялся – открытые пространства сменялись холмистой местностью, а к полудню мы уже поднимались по дороге, ведущей через предгорья.

Ближе к вечеру я услышала странный гул, который с каждой минутой становился всё громче.

– Что это за звук? – спросила я, когда Хэмонд подъехал к окну кареты.

– Серебряный водопад, – ответил он с улыбкой. – Одно из чудес наших краёв. Мы как раз проезжаем неподалёку. Если хотите, можем сделать небольшой крюк и посмотреть на него. До таверны ещё пара часов пути, у нас есть время.

– О, это было бы замечательно! – воскликнула Амели, оживляясь. – Я читала о Серебряном водопаде в книгах по ботанике. Говорят, рядом с ним растут редкие виды папоротников, которые больше нигде не встречаются.

– Верно, – подтвердил Хэмонд. – Особый микроклимат создаёт идеальные условия для многих необычных растений.

Лорен, ехавшая верхом рядом с каретой, тоже проявила интерес:

– Насколько он высокий?

– Чуть больше двадцати метров, – ответил Хэмонд. – Не самый высокий в королевстве, но, пожалуй, самый красивый. Особенно на закате, когда солнечные лучи превращают падающую воду в каскад расплавленного серебра.

Решение было принято единогласно, и мы свернули с основной дороги на более узкую тропу, ведущую в сторону гор. Через полчаса путь стал настолько крутым и неровным, что пришлось оставить карету и продолжить путешествие верхом. К счастью, Хэмонд предусмотрительно взял с собой дополнительных лошадей.

Амели поначалу нервничала – она редко ездила верхом, предпочитая путешествовать в экипаже с книгами и своими алхимическими принадлежностями. Но кобыла, которую ей

выделили, оказалась настолько спокойной и послушной, что вскоре моя младшая дочь уже уверенно держалась в седле, с восторгом разглядывая открывающиеся пейзажи.

Тина осталась с каретой и основной частью охраны, а мы – я, Хэмонд, Роберт, Лорен и Амели, в сопровождении двух стражников – продолжили подъём к водопаду.

Гул падающей воды становился всё громче, и вскоре мы достигли широкой площадки, откуда открывался захватывающий вид на Серебряный водопад. Зрелище действительно было впечатляющим – огромный поток воды с ревом обрушивался с высокой скалы, разбиваясь о камни внизу и образуя небольшое, но глубокое озеро, от которого дальше уходил ручей.

– Это невероятно, – выдохнула я, спешиваясь и подходя ближе к краю площадки, откуда был лучший обзор.

– Согласен, – неожиданно произнёс Роберт, остановившись рядом со мной. Это был, пожалуй, первый раз, когда он добровольно оказался в моей компании. – Я бывал здесь десятки раз, но каждый раз словно впервые.

Его голос звучал необычно – без привычной холодности и высокомерия. На мгновение мне показалось, что передо мной другой человек, не тот надменный молодой лейр, который встретил нас в Красном замке. Но момент искренности быстро прошёл – заметив моё удивление, Роберт вновь нацепил маску отчуждённости и отошёл, направляясь к отцу.

– Можно спуститься к самому водопаду? – спросила Лорен, с интересом разглядывая узкую тропинку, ведущую вниз.

– Конечно, – кивнул Хэмонд. – Тропа безопасна, просто нужно быть внимательным – камни могут быть скользкими от брызг.

Лорен тут же двинулась вниз, и я с улыбкой покачала головой. Моя старшая дочь никогда не упускала возможности исследовать новые места, особенно если это было связано с определённым риском.

– Я тоже хочу спуститься! – воскликнула Амели. – Там наверняка растут интересные растения.

– Пойдём и мы, – Хэмонд предложил мне руку. – Вид снизу ещё более впечатляющий.

Я приняла его предложение, и мы начали спуск. Роберт, чуть помедлив, тоже последовал за нами.

Тропинка действительно оказалась скользкой, но широкой и относительно безопасной. Вскоре мы достигли берега небольшого озера, образованного водопадом. Лорен уже успела снять сапоги и стояла по щиколотку в воде, жмурясь от удовольствия, когда холодные брызги падали на её лицо. Амели, как и предполагалось, была полностью поглощена изучением странных растений, растущих среди камней.

– Здесь потрясающе, – произнесла Лорен, обернувшись к нам. – Вода ледяная, но такая чистая!

– Насколько глубоко озеро? – спросила я, подходя ближе к кромке воды.

– Достаточно глубоко, чтобы купаться, – ответил Хэмонд. – В детстве мы с друзьями часто приезжали сюда в жаркие дни. Прыгали со скал в воду.

– Звучит заманчиво, – Лорен улыбнулась, оглядываясь на обрывистый берег чуть в стороне от основного потока водопада. – Сейчас, конечно, уже прохладно для купания, но сама идея привлекательна.

Мы провели у водопада около часа. Хэмонд рассказывал местные легенды, связанные с этим местом: о духе водопада, который якобы жил в глубине озера и приносил удачу тем, кто оставлял ему подношения; о древних ритуалах, которые когда-то проводились здесь жрецами, поклонявшимися воде; о тайных сокровищах, спрятанных за водной завесой.

Даже Роберт, обычно сдержанный, время от времени вставлял комментарии, дополняя рассказы отца. Он явно хорошо знал эти места и их историю.

Когда солнце начало клониться к закату, мы решили, что пора возвращаться. Хэмонд предложил подняться другой тропой, более пологой, но немного более длинной. Мы согласились и начали обходить озеро, чтобы найти начало этой тропы.

Лорен шла рядом с Робертом, задавая ему вопросы о местных легендах и охоте в этих краях. К моему удивлению, он отвечал довольно спокойно, без обычной язвительности. Кажется, общий интерес к природе ненадолго сблизил этих двух совершенно разных людей.

Они шли впереди, когда внезапно Лорен поскользнулась на мокром камне и, теряя равновесие, инстинктивно схватилась за ближайшую опору – руку Роберта. Но вместо того, чтобы устоять самой, она увлекла его за собой, и они оба с громким всплеском рухнули в ледяную воду озера.

– Лорен! – воскликнула я, бросаясь к берегу.

Моя дочь вынырнула первой, отфыркиваясь и смеясь:

– Ох, холодно!

Роберт показался на поверхности секундой позже, его обычно безупречно уложенные волосы теперь прилипли к голове, а с дорогого камзола ручьями стекала вода.

– Ты! – прорычал он, глядя на Лорен. – Ты сделала это нарочно!

– Что?! – возмущённо воскликнула Лорен, хотя я заметила в её глазах подозрительный блеск. – Я поскользнулась! Если бы ты лучше держался на ногах, мы бы оба остались сухими!

– Ты прекрасно знала, что делаешь! – не унимался Роберт, с трудом выбираясь на берег. Его одежда промокла насквозь и теперь облепила тело, делая его похожим на мокрого кота.

– Роберт, успокойся, – вмешался Хэмонд, протягивая сыну руку, чтобы помочь выбраться на скользкий берег. – Это был несчастный случай.

– Несчастный случай?! – фыркнул Роберт, отвергая помощь отца и вылезая самостоятельно. – Она специально столкнула меня!

Лорен, которая тоже выбралась на берег, возмущённо вскинула руки:

– С чего бы мне это делать? Я промокла не меньше твоего!

– Потому что ты... ты... – Роберт, казалось, не мог подобрать слов от ярости.

– Довольно, – твёрдо сказал Хэмонд. – Сейчас важнее всего, чтобы вы оба переоделись в сухую одежду. Ночи в горах холодные, а до таверны ещё несколько часов пути.

– У меня запасной одежды с собой нет, – процедил Роберт сквозь зубы.

– У меня в сумке есть плащ, – предложила Амели, которая наблюдала за всей сценой с нескрываемым весельем. – Он, конечно, женский, но тебе выбирать не приходится.

Роберт выглядел так, словно готов был взорваться, но в последний момент сдержался. Молча кивнув, он принял от Амели лёгкий дорожный плащ и накинул его поверх мокрой одежды. Это выглядело комично – грозный лейр в строгом, хоть и промокшем камзоле, поверх которого был накинут женский плащ нежно-голубого цвета с вышитыми на подоле цветами.

Лорен тоже была мокрой с головы до ног, но, в отличие от Роберта, её это, казалось,нисколько не беспокоило. Она выжала волосы, накинула запасной плащ и была готова к дальнейшему пути.

Когда мы вернулись к карете и лошадям, Хэмонд принял неожиданное решение:

– Возвращаться к основной дороге уже поздно, а таверна «Серебряный рог» слишком далеко. Предлагаю заночевать здесь, у водопада. Место красивое, защищённое от ветра, а наши люди вполне способны организовать лагерь.

Предложение было встречено с энтузиазмом всеми, кроме Роберта, который, однако, не стал возражать открыто. И вскоре наши стражники уже разбивали лагерь на широкой площадке недалеко от водопада. Тина и один из слуг занялись приготовлением ужина, разведя костёр и доставая из дорожных сумок запасы еды.

– Негусто, – заметила Лорен, осматривая скромный ужин, состоящий из хлеба, сыра и вяленого мяса. – Мы рассчитывали на ужин в таверне.

– Ничего, – отмахнулась Амели, устраиваясь у костра. – Зато какой вид! И запах от этих трав!

Внезапно Лорен поднялась, хватая свой арбалет, который всегда возила с собой:

– Я скоро вернусь. Поищу что-нибудь к ужину, – произнесла старшая дочь. – Видела следы куропаток, когда мы спускались к водопаду.

Роберт, который до этого молча сидел у костра, пытаясь высушить свою одежду, хмыкнул:

– Благородная лейна собирается охотиться? Как... неординарно.

Лорен лишь бросила на него холодный взгляд:

– Предпочитаешь голодать из благородства? Или, может быть, сам пойдёшь и добудешь нам ужин?

Не дожидаясь ответа, она развернулась и скрылась среди деревьев, окружавших площадку. Хэмонд проводил её задумчивым взглядом:

– Твоя дочь полна сюрпризов, Элизабет.

– Она выросла на границе, – напонила я. – Там умение добывать пищу ценится больше, чем умение вести светскую беседу. К тому же, мой покойный муж и мой отец всегда поощряли её интерес к охоте. Говорили, что женщина должна уметь постоять за себя.

– И они были правы, – неожиданно согласился Хэмонд. – Хотя, признаюсь, в столице её умения могут вызвать неоднозначную реакцию.

– Лорен не из тех, кого волнует мнение окружающих, – улыбнулась я, глядя в ту сторону, куда ушла моя дочь.

Роберт фыркнул, но промолчал, продолжая сушить свой камзол у огня.

Лорен вернулась через полчаса, и не с пустыми руками – с её пояса свисали две тушки куропаток.

– Вот и ужин, – довольно объявила она, протягивая добычу Тине. – Нужно только ошпатель и приготовить.

Тина, привычная к таким поручениям, тут же занялась птицами, а Лорен присела у костра, довольная собой.

– Впечатляюще, – заметил Хэмонд с искренним уважением. – Не каждый опытный охотник может похвастаться такой добычей в сумерках.

– Мне повезло, – пожала плечами Лорен, но было видно, что похвала ей приятна. – Они как раз возвращались на ночлег.

Роберт, который до этого момента делал вид, что не замечает Лорен, не выдержал:

– В столице лейны не хвастаются умением стрелять из лука и убивать птиц. Там ценятся другие таланты.

– Какие же? – невинно поинтересовалась Лорен. – Умение говорить часами ни о чём? Или способность тратить деньги на бесполезные украшения?

– Умение вести себя соответственно своему положению, – отрезал Роберт. – Благородство, воспитание, знание этикета и традиций...

– Всё то, что не спасёт тебя от голода, если ты вдруг окажешься в лесу без слуг и запасов еды, – парировала Лорен.

– Когда это лейр с моим положением окажется в лесу без сопровождения? – высокомерно спросил Роберт.

– Например, сейчас, – вмешалась Амели с лёгкой улыбкой. – И, кажется, именно благодаря «неблагородным» навыкам моей сестры ты сегодня поужинаешь чем-то более существенным, чем хлеб и сыр.

Роберт открыл рот, чтобы ответить, но в этот момент Тина объявила, что птицы готовы, и спор был временно забыт в пользу ужина.

Куропатки, приготовленные на открытом огне, оказались восхитительно вкусными. Даже Роберт, несмотря на всё своё недовольство, съел свою порцию с явным удовольствием, хотя и не стал благодарить Лорен за добычу.

После ужина мы расположились вокруг костра, наслаждаясь теплом и слушая истории, которые рассказывал Хэмонд. Он оказался превосходным рассказчиком – его низкий, мелодичный голос, казалось, сливался с шумом водопада, создавая уютную, почти магическую атмосферу. Он говорил о своих путешествиях, о далёких странах, которые посетил, о странных обычаях и удивительных людях.

Даже Роберт, поначалу державшийся в стороне, постепенно присоединился к общему кругу, иногда вставляя комментарии или уточнения к рассказам отца. Я заметила, что, несмотря на внешнюю строгость и отчуждённость, он внимательно слушал, когда Хэмонд рассказывал о своих приключениях.

– Ты никогда не рассказывал мне о путешествии в Морские королевства, – заметил Роберт, когда Хэмонд закончил историю о морском шторме, который застал его корабль у берегов Лазурных островов.

В голосе молодого лейра я уловила нотку обиды, и мне вдруг стало ясно, что за его высокомерием и холодностью скрывается глубокая рана – рана сына, чей отец большую часть времени проводил вдали от дома, возвращаясь лишь на короткие периоды, чтобы вскоре снова отправиться в путь.

Хэмонд, казалось, тоже осознал это, потому что его взгляд смягчился:

– Я расскажу тебе обо всём, Берт. Обещаю.

Роберт кивнул, но ничего не сказал, вновь отгородившись от нас своей невидимой стеной.

Ближе к ночи мы решили, как распределиться для сна. Мы с дочерьми и Тиной должны были разместиться в карете, которую привели к площадке у водопада. Сундуками и коробками мы заполнили пространство между сиденьями, создав импровизированную кровать, которую застелили шерстяными одеялами.

Хэмонд, Роберт и стражники расположились снаружи, у костра. Ночь обещала быть прохладной, но не холодной, а тёплые плащи и одеяла должны были защитить от ночной свежести.

Перед тем, как отправиться в карету, я немного прошлась по краю площадки, наслаждаясь видом водопада в лунном свете. Хэмонд присоединился ко мне, и некоторое время мы молча стояли рядом, глядя на серебристые струи воды.

– Спасибо, – тихо произнесла я. – Это одно из самых красивых мест, которые я когда-либо видела.

– Я рад, что оно тебе понравилось, – ответил он, и в его голосе слышалась искренняя теплота. – Когда-то я мечтал показать эти места своей... – он запнулся, но затем продолжил, – своей жене. Но так и не успел.

Я коснулась его руки в знак понимания и поддержки. Не нужно было слов, чтобы понять, о чём он говорит – о своей первой жене, матери Роберта, которая умерла слишком рано. И теперь, спустя столько лет, он, наконец, привёз сюда другую женщину – меня.

– Роберт похож на неё, – неожиданно сказал Хэмонд. – Такой же упрямый, гордый. И такой же ранимый.

– Ему просто нужно время, – мягко заметила я. – Внезапно обрести мачеху и двух сводных сестёр... Это нелегко принять.

– Знаю, – вздохнул Хэмонд. – Но его поведение всё равно неприемлемо. Особенно его комментарии о Лорен и её нестандартных для лейны умениях.

– Лорен привыкла к подобной реакции, – успокоила я его. – Её не так легко задеть.

– Всё равно, – покачал головой Хэмонд. – Я поговорю с ним.

Мы пожелали друг другу спокойной ночи, и я направилась к карете, где уже устроились мои дочери и Тина. Забравшись внутрь, я расположилась на импровизированной постели,

смотрела через маленькое окошко на звёздное небо и прислушивалась к шуму водопада и тихим голосам снаружи. Завтра нас ждал новый день и продолжение путешествия в столицу, где нам предстояло столкнуться с ещё большими вызовами, чем упрямство и предубеждения молодого лейра Роберта Вайлиша.

Глава 5

Утро встретило нас прохладой и лёгким туманом, окутавшим водопад серебристой дымкой. Я проснулась первой и, осторожно выбравшись из тесной кареты, вышла наружу, стараясь не потревожить ещё спящих дочерей и Тину.

Солнце только-только начинало подниматься над горизонтом, окрашивая верхушки деревьев в нежно-розовый цвет. Воздух был свежим и чистым, напоённым ароматами трав и влажной земли. Я глубоко вздохнула, наслаждаясь этим мгновением покоя перед началом нового дня путешествия.

У догорающего костра дежурил один из стражников, который почтительно поклонился, увидев меня. Остальные ещё спали, завернувшись в плащи и одеяла. Я заметила Хэмонда, спящего недалеко от костра, его лицо во сне казалось удивительно мирным и молодым. А вот Роберта нигде не было видно.

– Доброе утро, лейна, – тихо произнёс стражник. – Вы рано поднялись.

– Доброе утро, – ответила я с улыбкой. – В такой день грех долго спать. Где лейр Роберт?

– Он отправился к ручью на рассвете, – сказал стражник. – Сказал, что хочет умыться перед дорогой.

Я кивнула и направилась к краю площадки, откуда открывался вид на водопад. В утреннем свете он выглядел совершенно иначе – не грозным и могучим, как вчера, а каким-то волшебным, почти нереальным. Водяная пыль, поднимающаяся от падающей воды, создавала вокруг водопада небольшую радугу, и это зрелище завораживало.

– Красиво, не правда ли?

Я вздрогнула и обернулась. Роберт стоял в нескольких шагах от меня, его волосы были влажными после умывания, а на лице застыло странное выражение – словно смесь задумчивости и внутренней борьбы.

– Очень, – согласилась я, внимательно глядя на него. – Ты часто бываешь здесь?

– Когда-то бывал, – ответил он после небольшой паузы. – Отец привозил меня сюда в детстве. Потом... потом он стал редко бывать дома.

В его голосе промелькнула застарелая обида, и я почувствовала к нему неожиданный прилив симпатии. Каким бы сложным ни был этот молодой человек, в глубине души он оставался ребёнком, жаждущим отцовского внимания и одобрения.

– Хэмонд много рассказывал о тебе, – мягко сказала я, решив попробовать установить контакт. – О том, как ты блестяще служил в королевской гвардии, как умело управляешь помещением.

– Вот как? – в голосе Роберта смешались удивление и недоверие. – Странно, что он вообще что-то обо мне знает, учитывая, как редко он бывает дома.

Я не стала возражать, признавая его право на обиду. Вместо этого я сменила тему:

– Мы скоро отправляемся в путь?

– Как только все проснутся и позавтракают, – кивнул Роберт. – До таверны «Серебряный Рог» примерно три часа пути. Там мы сможем отдохнуть и пообедать, прежде чем продолжить путь к столице.

Он помолчал, а затем неожиданно добавил:

– Лейна Элизабет, я... – он запнулся, явно подбирая слова. – Я хотел извиниться за своё вчерашнее поведение. Это было недостойно.

– Извинения приняты, – искренне ответила я. – И я понимаю твои чувства, Роберт. Наше внезапное появление в вашей жизни... Это нелегко принять.

Он пожал плечами, не соглашаясь, но и не возражая.

– Отец сделал свой выбор, – произнёс он наконец. – И если он счастлив, что ж, я уважаю его решение.

Его слова звучали формально, но я оценила само усилие, которое он прикладывал, чтобы наладить отношения. Это был маленький шаг, но начало было положено.

Наш разговор прервал звонкий голос Амели:

– Мама! Вот ты где! Мы уже начали беспокоиться.

Моя младшая дочь спускалась по тропинке к площадке, её волосы были небрежно заплетены в косу, а в руках она держала какое-то растение.

– Доброе утро, Амели, – поприветствовала я её. – Что у тебя там?

– Утренняя звезда! – восторженно ответила она, поднимая растение повыше, чтобы я могла его рассмотреть. – Редчайший вид папоротника, который раскрывает свои споры только на рассвете! Я прочитала о нём, но никогда не видела вживую!

– Неужели это тот самый лунный папоротник? – неожиданно заинтересовался Роберт, подходя ближе, чтобы рассмотреть находку Амели.

– Да! – её глаза расширились от удивления, что он знает об этом растении. – Ты о нём слышал?

– Моя... моя мать увлекалась ботаникой, – ответил Роберт немного смущённо. – У неё были книги о редких растениях. Я помню иллюстрации с этим папоротником.

– Невероятно! – Амели, казалось, забыла о вчерашних разногласиях, полностью поглощённая новой темой разговора. – А ты знаешь, что его споры используются в алхимии для создания особых чернил? Они светятся в темноте и невидимы при дневном свете!

– Слышал что-то подобное, – кивнул Роберт, и на его лице появилась лёгкая улыбка. Возможно, первая искренняя улыбка, которую я видела на его лице с момента нашего знакомства. – Говорят, их использовали для тайной переписки во времена Войны Четырёх Королей.

– Именно! – Амели просияла, явно обрадованная, что нашла собеседника, разделяющего её интерес. – Я обязательно соберу немного спор для экспериментов!

В этот момент к нам присоединились остальные. Лорен, выглядевшая свежей и отдохнувшей, несмотря на неудобную ночёвку, Тина с корзиной провизии для завтрака и, наконец, Хэмонд, чьи глаза тут же нашли меня, а губы растянулись в тёплой улыбке.

– Доброе утро всем, – поприветствовал он. – Надеюсь, все хорошо отдохнули?

– Насколько это возможно в тесной карете, – хмыкнула Лорен, но в её голосе не было недовольства. – Но вид этого водопада на рассвете стоит любых неудобств.

Завтрак был простым, но сытным: остатки вчерашней дичи, хлеб, сыр и фрукты. Мы расположились вокруг вновь разожжённого костра, наслаждаясь пищей и беседой. К моему удивлению, Роберт активно участвовал в разговоре, особенно когда речь заходила о местных легендах и истории края. Он явно гордился своими знаниями и был рад возможности поделиться ими.

После завтрака мы быстро собрались в дорогу. Карету пришлось оставить на поляне у подножия горы, куда нам предстояло спуститься, и некоторое время снова путешествовать пешком. Для меня была приготовлена та же спокойная кобыла золотисто-рыжего окраса, которая так понравилась мне накануне. Амели тоже получила свою вчерашнюю лошадь, а Лорен, разумеется, осталась на Громе.

Спуск оказался гораздо приятнее, чем подъём. Тропа была пологой, хорошо протоптанной, а утреннее солнце приятно согревало, не обжигая. Мы ехали не торопясь, наслаждаясь красотой окружающей природы.

– Странно, что это место не стало популярным среди путешественников, – заметила я, когда мы уже почти спустились к подножию. – Такая красота заслуживает большего внимания.

– Оно и было популярным когда-то, – ответил Хэмонд, ехавший рядом со мной. – Но после того, как началась длительная вражда с Лавенией, эти дороги стали менее безопасными. Люди стали избегать приграничных районов, предпочитая другие маршруты.

– Но ведь граница с Лавенией далеко отсюда, – удивилась Амели.

– Сейчас – да, – кивнул Хэмонд. – Но двести лет назад она проходила всего в дне пути отсюда. Эти земли не раз переходили из рук в руки, пока наконец не закрепились за Сольтеррой по Мирному договору.

– И с тех пор стали частью владений рода Вайлиш, – добавил Роберт с нескрываемой гордостью. – Наши предки успешно защищали эти земли от набегов лавенийцев ещё долго после подписания договора.

Я заметила, как Лорен слегка напряглась при этих словах, и поспешила сменить тему:

– А что представляет собой таверна «Серебряный Рог»? Она так же красива, как и её название?

– Это старейшая таверна на тракте, – ответил Хэмонд. – Названа в честь легендарного оленя с серебряными рогами, который, по преданию, обитал в этих лесах. Говорят, если увидишь его, то обретёшь особую удачу.

– И давно его кто-нибудь видел? – с улыбкой спросила я.

– Последний раз – лет сто назад, – хмыкнул Роберт. – По крайней мере, так утверждает хозяин таверны, рассказывая эту историю всем проезжающим.

– Но таверна действительно хороша, – продолжил Хэмонд. – Чистые комнаты, отличная кухня, а эль там варят такой, что слава о нём разносится на много лиг вокруг.

К полудню мы, наконец, добрались до основной дороги, где нас ждала карета. Пересев в неё, мы с гораздо большей скоростью продолжили путь к таверне.

А вскоре на горизонте показалось большое двухэтажное здание, стоящее прямо у дороги. Оно было построено из светлого камня и дерева, с высокой черепичной крышей и широким крыльцом. Над входом красовалась искусно выполненная деревянная вывеска с изображением оленя, чьи рога были выложены чем-то блестящим, возможно, серебром или посеребрённым металлом.

Когда мы подъехали ближе, я увидела, что вокруг таверны расположился целый комплекс построек: конюшни, амбары, несколько небольших домиков, вероятно, для постоянных работников. Двор перед таверной был чисто выметен, а у входа стояли большие кадки с осенними цветами.

Наш приезд не остался незамеченным. Едва карета остановилась, как из таверны вышел полный мужчина средних лет с румяным лицом и пышными усами. Он широко улыбался, явно узнав герб на карете.

– Лейр Хэмонд! Какая честь! – воскликнул он, низко кланяясь. – Добро пожаловать в «Серебряный Рог»!

– Рад видеть тебя, Томас, – приветливо отозвался Хэмонд, спешиваясь. – Как идут дела?

– Не жалуюсь, милорд, не жалуюсь, – ответил хозяин таверны, продолжая улыбаться. – С приближением Осеннего Равноденствия путников всё больше. Все спешат в столицу на празднества.

Его взгляд с любопытством скользнул по нашей процессии, задержавшись на мне и моих дочерях.

– Позволь представить, – сказал Хэмонд, помогая мне выйти из кареты. – Моя супруга, лейна Элизабет Вайлиш, и её дочери, лейны Лорен и Амели.

Глаза Томаса расширились от удивления, но он быстро взял себя в руки и отвесил ещё один поклон, на этот раз ещё более глубокий:

– Лейна Вайлиш! Для меня огромная честь приветствовать вас в моей скромной таверне. Прошу вас, проходите! Лучшие комнаты уже готовят для вас и вашей семьи.

Внутри таверна оказалась ещё более впечатляющей, чем снаружи. Просторный общий зал с высоким потолком, поддерживаемым массивными деревянными балками, был чисто выметен и украшен свежими осенними цветами. Большой камин в дальнем конце зала создавал атмосферу уюта, а многочисленные окна пропускали достаточно света, чтобы помещение казалось светлым и просторным.

В этот час в таверне было немного посетителей: несколько купцов, судя по их одежде, обедали за одним столом, пара путешественников попроще сидела у камина, да в углу дремал старик с длинной седой бородой. Все они с любопытством посмотрели на нас, когда мы вошли.

Хозяин лично проводил нас к самому лучшему столу, расположенному в уютной нише у окна, откуда открывался вид на ухоженный сад за таверной.

– Будьте уверены, лейна, вам понравится наша кухня, – заверил меня Томас, помогая устроиться. – Моя жена Марта славится своими блюдами на весь тракт. Особенно рекомендую рагу из оленины с лесными грибами – такого вы не попробуете больше нигде!

– С удовольствием попробую, – улыбнулась я, располагаясь за столом. – И пожалуйста, позаботьтесь о наших людях. Они тоже заслужили хороший обед после долгой дороги.

– Будет сделано, лейна, – с поклоном ответил хозяин и поспешил на кухню отдавать распоряжения.

– Он всегда такой энергичный? – тихо спросила я Хэмонда, когда Томас скрылся за дверью.

– Томас – лучший хозяин таверны на всём тракте, – с улыбкой ответил он. – Немного суетливый, но искренний. И его жена действительно готовит лучшее рагу, какое я когда-либо пробовал.

Вскоре на столе появились кувшины с прохладным сидром, свежий хлеб, сыр и разнообразные закуски, а затем и основные блюда: обещанное рагу из оленины, запечённая форель, тушёные овощи и многое другое.

– Надо будет узнать у хозяйки рецепт этого соуса, – заметила Амели, пробуя рагу. – В нём определённо есть что-то особенное, возможно, особая комбинация трав?

– Боюсь, это семейный секрет, который Марта хранит строже, чем королевскую казну, – усмехнулся Роберт, который сидел рядом с ней. – Я слышал, что даже её дочери узнают рецепт только после замужества.

Пока мы обедали, таверна постепенно наполнялась новыми посетителями. Большинство из них было явно из простых сословий – торговцы, ремесленники, путешественники, но были и несколько человек в более богатой одежде, вероятно, мелкие дворяне или зажиточные горожане, направляющиеся в столицу на празднества.

Я заметила, как многие украдкой поглядывают в нашу сторону, шепчутся между собой. Очевидно, новость о том, что сам лейр Вайлиш с новой женой остановился в таверне, быстро разлетелась по округе.

– Они все смотрят на нас, – тихо заметила Амели, нервно поправляя волосы.

– Привыкай, сестрёнка, – хмыкнула Лорен. – В столице внимания будет ещё больше. Особенно при дворе.

– Не беспокойтесь об этом, – успокаивающе сказал Хэмонд. – Люди всегда любопытны, особенно когда дело касается знати. Это нормально.

После обеда Хэмонд и Роберт отправились проверить лошадей и обсудить дальнейший маршрут с начальником нашей охраны, а мы с дочерьми решили немного отдохнуть в комнатах, которые нам предоставил хозяин таверны.

Мне досталась просторная комната на втором этаже с большим окном, выходящим на дорогу. Мебель была простой, но добротной: широкая кровать с чистым бельём, комод, пара стульев и небольшой стол. На комод стоял фаянсовый кувшин с водой и таз для умывания, а рядом лежало чистое полотенце.

Я подошла к окну и отодвинула занавеску, глядя на дорогу, по которой продолжали прибывать новые путники. Среди них я заметила небольшую группу всадников в тёмных плащах, которые держались особняком от остальных. Что-то в их поведении насторожило меня – они словно наблюдали за таверной, а не собирались в неё заходить.

В этот момент в дверь постучали, и вошла Тина с небольшим сундучком в руках.

– Лейна, я принесла ваши вещи, – сказала она. – Хотите переодеться перед продолжением пути?

– Да, пожалуй, – кивнула я, отходя от окна. – Дорожное платье изрядно запылилось.

Пока Тина помогала мне переодеться в свежее платье тёмно-синего цвета с серебряной вышивкой по вороту и рукавам, я спросила:

– Тина, ты не заметила ничего необычного во дворе таверны? Станных людей, например?

– Нет, лейна, – покачала головой она, застёгивая пуговицы на моём платье. – А что такое?

– Наверное, ничего, – я попыталась улыбнуться, отгоняя беспричинное беспокойство. – Просто показалось.

Тина закончила с моим нарядом и занялась моими волосами, укладывая их в простую, но элегантную причёску, подходящую для путешествия. Я снова подошла к окну, но тех всадников уже не было видно. Возможно, они уехали дальше или всё-таки решили остановиться в таверне.

Когда я спустилась вниз, в общем зале было уже гораздо больше народу. Хэмонд и Роберт ещё не вернулись, а мои дочери сидели за нашим столом, тихо переговариваясь. Лорен что-то увлечённо рассказывала, а Амели слушала с широко раскрытыми глазами.

– ...и тогда я просто натянула тетиву и выстрелила, – долетели до меня слова Лорен, когда я подошла ближе. – Стрела прошла в дюйме от его уха и вонзилась в дерево за его спиной. Никогда не видела, чтобы человек так быстро менял своё мнение!

– О чём это вы? – спросила я, присаживаясь рядом.

– Лорен рассказывает, как отвадила одного настойчивого поклонника в Лавении, – хихикнула Амели. – Того самого лейра Джеральда, который не мог понять слово «нет».

– Лорен! – я укоризненно посмотрела на старшую дочь. – Ты никогда не рассказывала мне об этом инциденте.

– Потому что знала, что ты будешь недовольна, – пожала плечами Лорен. – Но признай, это был эффективный способ донести свою мысль.

– И чудо, что тебя не обвинили в покушении на убийство, – покачала я головой. – В следующий раз, пожалуйста, найди менее радикальный способ отказать ухажёру.

– Если только он будет менее настойчивым, чем лейр Джеральд, – фыркнула Лорен. – Этот тип преследовал меня три недели, посылал цветы, писал ужасные стихи и даже пытался пробраться в мою спальню через окно!

– Что?! – я была поражена. – Почему я ничего об этом не знаю?

– Потому что я сама разобралась с проблемой, – просто ответила Лорен. – Зачем беспокоить тебя, когда у тебя в тот день и так было достаточно забот?

Я хотела что-то возразить, но в этот момент к нам подошёл Хэмонд в сопровождении Роберта.

– Всё готово для продолжения пути, – сообщил он. – Лошади отдохнули, повозки проверены. Если вы не против, мы можем отправляться через полчаса.

– Мы готовы, – кивнула я, решив отложить разговор с Лорен на потом. – Как долго ещё нам ехать до столицы?

– Если выедем сейчас, то к вечеру завтрашнего дня будем в городе, – ответил Хэмонд. – По пути есть ещё одна таверна, где мы сможем переночевать.

Я заметила, как Роберт бросил встревоженный взгляд в сторону входа, и обернулась. В таверну как раз вошли те самые всадники в тёмных плащах, которых я заметила раньше. Их

было пятеро, все высокие, крепкого телосложения, с суровыми, обветренными лицами. Они огляделись по сторонам, и взгляд одного из них остановился на нашей компании.

– Что-то не так? – тихо спросила я Хэмонда, заметив, как напрягся Роберт.

– Не уверен, – так же тихо ответил он. – Но эти люди не похожи на обычных путников. Слишком настороженные.

Незнакомцы заняли стол в дальнем углу зала, но я заметила, что они продолжают украдкой наблюдать за нами. Особенно настойчивый интерес проявлял высокий мужчина с седеющей бородой и шрамом, пересекающим левую бровь.

– Может, стоит узнать, кто они? – предложила Лорен, которая тоже заметила странных посетителей.

– Не привлекай внимания, – остановил её Хэмонд. – Лучше поскорее закончим здесь и отправимся в путь. Уж на дороге с нашей охраной, они не осмелятся ничего предпринять, если у них и есть какие-то недобрые намерения.

Мы поспешили завершить трапезу и собраться к отъезду. Хэмонд расплатился с хозяином, щедро оставив сверх оговоренной суммы, а Роберт тем временем организовал нашу охрану так, чтобы карета была максимально защищена со всех сторон.

Когда мы выходили из таверны, я снова поймала на себе внимательный взгляд бородатого незнакомца. На этот раз он даже не пытался скрыть своего интереса, открыто разглядывая меня и моих дочерей.

Глава 6

Тревожные мысли не отпускали меня, когда мы покидали таверну «Серебряный Рог», и я с помощью Хэмонда забиралась в карету, где уже расположились Амели и Тина. Лорен, как обычно, предпочла ехать верхом на своём Громе, держась рядом с экипажем. Образ высокого мужчины со шрамом, пересекающим левую бровь, и его пристальный, изучающий взгляд не шли из головы.

– Вы чем-то встревожены, госпожа, – заметила Тина, когда карета тронулась и под её колёсами захрустел мелкий гравий королевского тракта. – Всё обошлось, те странные люди остались в таверне.

– Ты права, – я попыталась улыбнуться, но улыбка вышла натянутой. – Просто есть что-то в этом человеке со шрамом... Что-то настораживающее, словно он слишком пристально за нами наблюдал.

– Может быть, он никогда не видел настоящих лавенийских дворянок? – предположила Амели, отрываясь от книги, которую листала всё утро. – Говорят, для местных жителей мы говорим с акцентом и ведём себя иначе.

– Возможно, – кивнула я, хотя внутренний голос подсказывал, что дело не только в этом.

Карета катила по ровной дороге, обсаженной старыми вязами, чьи кроны создавали над трактом зелёный полог, защищавший от полуденного солнца. С обеих сторон тянулись возделанные поля, где крестьяне готовились к осеннему сбору урожая. Мирная, идиллическая картина, которая постепенно начала успокаивать мои взбудораженные нервы.

Но не прошло и получаса, как тишину нарушил стук копыт – Говард, приблизился к окну кареты.

– Госпожа, – произнёс он, понизив голос, – те всадники в чёрных плащах. Они едут за нами.

– Насколько близко? – спросила я, стараясь говорить ровно, чтобы не пугать Амели.

– Пока держатся на расстоянии, но, судя по скорости, скоро догонят, – ответил Говард, его рука непроизвольно легла на рукоять меча. – Лейр Хэмонд уже предупреждён. Он велел ускорить ход, но если они действительно преследуют нас...

– Прикажи остановить карету, – распорядилась я, заметив, что Амели быстро прячет книгу в сундук и поправляет пояс, на котором висели ножны.

Капитан, понимая кивнув, громко крикнул, и вскоре наш экипаж остановился. Дверца кареты распахнулась, и перед нами предстала Лорен.

– Они приближаются слишком быстро, – произнесла старшая дочь, вынимая арбалет.

– Хм, их не так уж и много. Либо они уверены в своих силах, либо... – недоговорила младшая и, предвкушающе улыбнувшись, достала небольшой бутылек с чем-то синим.

– Встретим их как положено, – поддержала сестру Лорен, помогая ей выбраться из кареты. Стоило нам оказаться на улице, как по знаку Хэмонда нам подвели двух лошадей.

– Они держатся на расстоянии, но скоро нагонят нас, – объяснил Хэмонд. – Готовы ехать дальше?

– Подождём их здесь, – неожиданно для всех произнесла Лорен, которая уже сидела на Громе, положив руку на арбалет. – Если это засада, то лучше встретить их на открытом месте, чем позволить загнать нас туда, где они будут иметь преимущество.

Я с гордостью посмотрела на дочь – в свои двадцать лет она рассуждала как опытный стратег. И, пожалуй, она была права. Здесь, на открытой дороге, где наша стража могла выстроиться защитным порядком, у нас было больше шансов, чем в узком ущелье или лесистой местности, идеально подходящей для засады.

Хэмонд коротко кивнул, соглашаясь с доводами Лорен, а Роберт, не говоря ни слова, направил коня к отряду стражников, которые тут же начали перестраиваться, образуя вокруг нас защитный круг. Теперь мы с дочерьми находились в центре, окружённые кольцом вооружённых людей во главе с Хэмондом, Робертом и Говардом.

Всадники в тёмных плащах не заставили себя долго ждать. Они появились из-за поворота дороги – пять человек на крепких боевых конях. Впереди, как я и ожидала, ехал тот самый седобородый мужчина со шрамом, чьё лицо так встревожило меня в таверне.

– Держите оружие наготове, – негромко произнёс Хэмонд, обращаясь к страже, – но не нападайте первыми.

Однако всадники приближались медленно, без видимых признаков агрессии. А когда между нашими группами оставалось не более десяти метров, человек со шрамом поднял руки в примирительном жесте и, приблизившись ещё на пару метров, заговорил:

– Прошу прощения, если невольно напугал вас и ваших спутников, лейна, – произнёс он, обращаясь непосредственно ко мне. – Меня зовут Беренгар. Могу я задать вам вопрос? Знакомо ли вам имя баронессы Марши?

– Знакомо, – осторожно ответила я. – Баронесса Марша – моя бабушка. В настоящее время мы с дочерьми живём в поместье, которое она мне завещала.

– Значит, завещание всё-таки было выполнено, – пробормотал он, словно разговаривая сам с собой. А затем, уже громче, добавил: – Я служил у баронессы Марши капитаном её личной стражи более двадцати лет. Служил верой и правдой, пока лейр Дарен не рассчитал всех старых слуг после её смерти.

– Лейр Дарен, – повторила я, – сын лейны Марши?

– Вы его знаете, – заметил Беренгар, и это был не вопрос. – Тем лучше. Значит, вы знаете, с кем имеете дело, – добавил он с едва заметным презрением в голосе.

– Хм... поразительно, – заметил Хэмонд. – Какая неожиданная встреча. Случайность?

– Не совсем, – покачал головой Беренгар. – По воле службы я был в Солхейвене и заезжал в поместье баронессы Марши. Там я узнал, что лейна Элизабет получила то, что принадлежит ей по праву. А когда я услышал в таверне ваш разговор, а затем увидел лейну... – он снова посмотрел на меня, – я заметил фамильное сходство. В вас есть что-то от баронессы Марши – та же гордая осанка, те же черты лица.

– И что вам нужно теперь? – резко спросила Лорен, держа руку на арбалете. – Зачем преследовать нас по дороге?

– Вы ошибаетесь, мы вас вовсе не преследовали, – ответил Беренгар, явно не обидевшись на резкость моей дочери. – Конные движутся быстрее, но если вы не возражаете, теперь когда я убедился в своих догадках, я считаю, что мой долг – сопроводить вас. Дороги нынче неспокойны, особенно для знатных дам, путешествующих без достаточной охраны.

– Без охраны? – возмутился Роберт. – Нас сопровождает дюжина лучших стражников поместья Вайлиш!

– Я не хотел никого обидеть, лейр, – спокойно ответил Беренгар. – Просто предложил дополнительную защиту. Мои люди – опытные воины, прослужившие много лет под моим началом. Мы тоже направляемся в столицу и были бы рады сопровождать вас.

– Откуда вы знаете, что мы едем в столицу? – подозрительно прищурившись, спросила Лорен, чуть подаваясь вперёд.

Беренгар усмехнулся, и его суровое лицо неожиданно осветилось теплом:

– Этот путь ведёт только туда, лейна. А в это время года, накануне Осеннего Равноденствия, куда ещё может направляться столь знатное семейство? – Он внимательно посмотрел на Лорен. – Вы очень похожи на баронессу своей подозрительностью. Она тоже всегда была осторожна и не позволяла никому себя обмануть.

– И прожила долгую жизнь благодаря этому, – парировала Лорен, хотя я заметила, что её рука уже не лежала на арбалете.

– Несомненно, – кивнул Беренгар. – Это качество достойно уважения. Но иногда стоит довериться тем, кто не желает зла.

Я переглянулась с Хэмондом. Его лицо выражало сомнение, но не откровенное недоверие. Роберт, напротив, всё ещё выглядел настороженным, его правая рука лежала на рукояти меча, готовая в любой момент извлечь оружие из ножен.

– Если вы действительно служили моей бабушке, – медленно произнесла я, – то должны знать что-то, что может подтвердить ваши слова. Что-то, что известно только близким к ней людям.

Беренгар не колебался ни секунды:

– Баронесса носила кольцо с изумрудом особой огранки, которое никогда не снимала. На внутренней стороне была гравировка – дата её свадьбы с бароном. Она часто поворачивала его, особенно когда нервничала или о чём-то глубоко задумывалась. А ещё она коллекционировала старинные рукописи о морских путешествиях и держала их в специальной комнате за библиотекой, куда пускала только самых доверенных людей.

Я медленно кивнула. Действительно, в поместье была такая комната – небольшая, заставленная теперь пустыми шкафами. Дори, старая служанка, упоминала, что баронесса проводила там много времени, изучая древние карты и записи мореплавателей.

– Что ж, капитан Беренгар, – сказала я, обращаясь к нему уже официально, признавая его бывший статус. – Я верю, что вы действительно служили моей бабушке. И благодарна за предложение сопровождать нас. Но решение о дальнейшем путешествии принимает мой муж, лейр Вайлиш.

Хэмонд выпрямился в седле, окидывая оценивающим взглядом Беренгара и его спутников. Все они, как я теперь заметила, были немолоды, но крепки и, судя по тому, как держались в сёдлах, были опытными воинами.

– Мы принимаем ваше предложение, капитан, – наконец сказал Хэмонд. – Но с одним условием: ваши люди едут впереди нашей процессии, а вы можете присоединиться к нам, если желаете.

– Справедливо, – согласился Беренгар. И, обернувшись к своим спутникам, кивком передал распоряжение Хэмонда. Четверо всадников тут же выехали вперед, заняв позицию в нескольких десятках метров перед нашей охраной.

Мы продолжили путь, теперь уже с необычным сопровождением. Беренгар ехал рядом со мной, достаточно близко для разговора, но не нарушая приличий. Хэмонд держался с другой стороны, внимательно прислушиваясь к нашей беседе, хотя и старался делать вид, что не проявляет особого интереса.

– Расскажите о баронессе Марше, – попросила я Беренгара. – Отец редко говорил о ней, а когда мы приезжали в поместье много лет назад, она отказалась нас принять.

Лицо старого воина помрачнело:

– Она была сложной женщиной, лейна. Гордой, порой до упрямства, но справедливой к тем, кто ей служил. Но была и другая сторона, – он запнулся, словно подбирая слова. – Она не прощала тех, кто, по её мнению, предал её доверие. А брак вашего отца с лавенийской дворянкой воспринимала именно как предательство.

– Почему? – спросила я. – Что плохого в том, что он женился по любви?

– Для баронессы семейный долг всегда стоял выше личных чувств, – пояснил Беренгар. – Она планировала женить вашего отца на дочери соседнего барона, чтобы объединить земли. Когда он женился без её благословения, она была вне себя от гнева. Поклялась, что никогда не примет ни его, ни его жену, ни их детей.

– И всё же она завещала мне поместье, – задумчиво произнесла я.

– Годы смягчили её сердце, – кивнул Беренгар. – Она никогда не признавалась в этом, но я знал, что она сожалеет о своём упрямстве. Завещание было её способом попытаться исправить ошибки прошлого.

Мы ехали некоторое время в молчании, каждый погружённый в свои мысли. Дорога вилась между холмами, постепенно поднимаясь вверх. Вдали уже виднелись синие горы – последний значительный природный рубеж перед столицей.

– Баронесса Марша была не только упрямой, но и очень скрытной женщиной, – продолжил Беренгар, нарушая молчание. – У неё было множество тайн, о которых знали лишь единицы. Даже я, прослужив ей столько лет, уверен, что знаю лишь малую часть.

– Тайны? – заинтересовалась Амели, которая ехала достаточно близко, чтобы слышать наш разговор. – Какие тайны может хранить пожилая баронесса?

Беренгар улыбнулся, но в его улыбке было что-то загадочное:

– О, лейна Амели, если бы вы только знали... Ваша прабабка не всегда была степенной баронессой, проводящей дни за книгами и манускриптами. В молодости она была весьма необычной женщиной для своего времени.

– Расскажите! – в глазах Амели загорелся искренний интерес.

– Когда ей было примерно столько же лет, сколько сейчас вам, – начал Беренгар, – она убежала из дома и на шесть месяцев исчезла из виду. Её отец поднял на ноги всю гвардию, обыскал каждый уголок провинции. А потом она вернулась, загорелая, с короткими волосами, в одежде простого моряка. И привезла с собой старинные манускрипты и карты, которые позже стали основой её коллекции.

– Она путешествовала? – удивлённо спросила Амели. – Но куда? И зачем?

– Это одна из её тайн, – ответил Беренгар. – Я знаю только, что она пересекла Лазурное море и побывала на Южных островах. И что она искала что-то, связанное с древней историей её рода. Что именно – она никогда не рассказывала. Но после этого путешествия она изменилась. Стала более... целеустремлённой. И начала коллекционировать всё, что касалось морских путешествий и древних карт.

– Удивительно, – пробормотала Амели, её глаза сияли от возбуждения. – Я и не представляла, что наша семья хранит такие тайны.

– И это лишь одна из многих, – заверил её Беренгар. – Ваша прабабка была выдающейся женщиной. Сильной, умной, с железной волей. Некоторые считали её эксцентричной, другие – безумной. Но все соглашались в одном: она была непохожа ни на кого другого.

По мере того, как мы продвигались вперёд, Беренгар продолжал рассказывать истории о баронессе Марше. О том, как она самостоятельно управляла поместьем после смерти мужа, отказавшись от предложенной помощи соседей-баронов. О её странной привычке проводить целые ночи в обсерватории, изучая звёзды через старинный телескоп, привезённый из далёких земель.

Из его рассказов вырисовывался образ женщины сложной, противоречивой, но несомненно выдающейся. Женщины, чья жизнь была полна тайн и загадок, многие из которых так и остались неразгаданными.

Глава 7

Спустя несколько часов было принято решение сделать небольшой привал. Мы с девочками тотчас спустились к петляющей между высокими деревьями речушке, а мужчины принялись разводить огонь, чтобы нагреть воды для отвара.

Через полчаса, смыв с лица дорожную пыль и освежившись, мы вернулись к импровизированному столу и, получив по кружке с горячим ароматным напитком, устроились на подстилке, которую Говард заботливо разложил прямо на траву.

– Вся коллекция рукописей была о морских приключениях? – вдруг спросила Лорен, которая, несмотря на свою обычную сдержанность, тоже заинтересовалась рассказами Беренгара.

– Большая часть – да, – кивнул старый капитан. – Но самые ценные манускрипты баронесса хранила в специальном сейфе, встроенном в стену её кабинета. Насколько я знаю, после её смерти лейр Дарен пытался его открыть, но не смог. Замок устроен хитро, с секретом, который знала только она.

– В кабинете есть сейф? – удивилась я. – Я провела там много времени, но не заметила ничего подобного.

– Он скрыт в стене, – пояснил Беренгар. – Если нажать на определённый элемент камина, часть стены отъедет в сторону, открывая дверцу сейфа. Но, как я уже сказал, открыть его может только тот, кто знает секрет.

– А вы не знаете этот секрет? – спросила Амели, с надеждой глядя на старого воина.

– Увы, нет, – покачал головой Беренгар. – Это была одна из тайн, которые баронесса унесла с собой. Но, – он взглянул на меня, – возможно, она оставила какую-то подсказку для своей наследницы. Что-нибудь, что может иметь особое значение для члена семьи.

Я задумалась, перебирая в памяти вещи, доставшиеся мне от бабушки. Небольшая шкатулка, в котором лежал документ о наследстве и мешочек с пятью золотыми монетами. Разве что выбивался своей сентиментальностью серебряный медальон с изображением морской звезды. Внутри находилась миниатюра баронессы в молодости, а на обратной стороне – странная гравировка из букв и цифр, которые не складывались ни в какую понятную мне фразу.

– У меня есть её медальон, – сказала я, касаясь украшения, которое сейчас было спрятано под платьем.

– Медальон с морской звездой? Она всегда носила его. И никогда не снимала. Говорила, что это её талисман.

– Возможно, в нем есть подсказка? – предположила я.

– Не знаю, – честно ответил Беренгар. – Но если баронесса передала вам свой медальон, значит, он имеет особое значение. Возможно, гравировка на нём – это ключ к сейфу.

Эта мысль не приходила мне в голову раньше, но теперь, когда Беренгар высказал её, она казалась вполне логичной. Возможно, в сейфе хранилось что-то действительно ценное, что баронесса хотела передать своей наследнице, но не доверяла никому другому.

– Когда мы вернёмся в поместье, обязательно проверю эту теорию, – решила я. – Спасибо, капитан, ваши рассказы открыли для меня совершенно новую сторону моей бабушки.

– Это честь для меня, лейна, – поклонился Беренгар. – Баронесса Марша заслуживает того, чтобы её помнили такой, какой она была на самом деле, а не только как суровую и отчуждённую женщину, которой она казалась многим.

День клонился к вечеру, когда мы достигли небольшого городка, где планировали остановиться на ночь. Это было уютное поселение с аккуратными домиками и ухоженными садами, центр которого украшала небольшая площадь с фонтаном. Местная таверна «Золотой олень» славилась чистыми комнатами и отличной кухней, как заверил нас Хэммонд.

После сытного ужина, состоявшего из жаркого из оленины, свежего хлеба и местного эля, мы расположились в общем зале таверны у камина. Огонь, потрескивающий в очаге, создавал атмосферу уюта и располагал к душевным беседам.

Беренгар продолжил свои рассказы о баронессе Марше, и с каждой историей я всё больше сожалела, что так и не узнала эту удивительную женщину лично. Мои дочери тоже слушали с нескрываемым интересом, даже Лорен оставила свою обычную настороженность, полностью погрузившись в повествование о нашей необычной прародительнице.

– А правда ли, что баронесса Марша однажды отразила нападение целой банды разбойников, имея при себе только трёх стражников? – спросила Амели, глаза которой сияли от восхищения.

– Чистая правда, – улыбнулся Беренгар, отпивая из кружки. – Мы возвращались из соседнего поместья, и на нас напали не меньше дюжины головорезов. Хорошо вооружённых, следует заметить. Баронесса не растерялась – выхватила арбалет у одного из стражников и первым же выстрелом сняла их главаря. А потом, пока разбойники были в замешательстве, скомандовала атаковать. Мы врезались в их ряды, и всё было кончено за несколько минут.

– Она умела стрелять из арбалета? – Лорен подалась вперёд, явно впечатлённая этой деталью.

– И не только, – кивнул старый капитан. – Баронесса прекрасно владела мечом, умела стрелять из лука, а её меткость с метательными ножами была легендарной. Никто точно не знал, где и когда она обучилась всему этому, но ходили слухи, что во время своего таинственного путешествия в молодости. Говорили, что она побывала на Серебряном острове.

Хэмонд, который до этого момента больше слушал, чем участвовал в разговоре, вдруг подал голос:

– Я слышал о женщинах с Серебряного острова. Говорят, они не принимают в своё сообщество мужчин и учат своих дочерей боевым искусствам с самого детства. Но разве это не просто легенда?

– Кто знает, – пожал плечами Беренгар. – Мир полон загадок и тайн, особенно земли за Лазурным морем. Но если такое место существует, я не удивлюсь, что баронесса Марша нашла туда путь.

Постепенно общий зал таверны пустел. Путники расходились по своим комнатам, а огонь в камине медленно угасал. Наша беседа тоже подходила к концу, и я заметила, как Амели пытается скрыть зевок.

– Пора отдыхать, – решила я, поднимаясь. – Завтра нам предстоит долгий путь.

– До столицы осталось не более шести часов езды, – заметил лейр Хэмонд. – К полудню мы увидим её стены.

Мы разошлись по комнатам, и я, готовясь ко сну, никак не могла перестать думать обо всех тех историях, которые услышала сегодня. Образ баронессы Марши в моём сознании изменился: из холодной, отчуждённой старухи, отвергнувшей своего сына и его семью, она превратилась в яркую, сложную личность с необычной судьбой. И где-то в глубине души я почувствовала гордость от осознания, что в моих венах течёт её кровь.

Утро встретило нас ясным небом и свежим ветром – идеальная погода для путешествия. После сытного завтрака мы снова отправились в путь. Дорога становилась всё оживлённее по мере приближения к столице. Мы то и дело обгоняли повозки торговцев, спешащих на столичные рынки, группы паломников, направляющихся к главному храму на праздник Осеннего Равноденствия, и одиноких путников разного звания и состояния.

– В столице сейчас настоящее столпотворение, – заметил Беренгар, когда мы остановились ненадолго напоить лошадей у придорожного ручья. – Осеннее Равноденствие – самый важный праздник в Сольтерре. Король устраивает большой приём, на который съезжается вся знать королевства. Будьте готовы к тому, что найти приличное жильё будет непросто.

– Об этом не беспокойтесь, – улыбнулся Хэмонд. – У семьи Вайлиш есть небольшой особняк в столичном квартале Серебряных колоколов. Скромный, но достаточно просторный для нас всех.

– Для меня будет честью сопроводить вас до самых ворот вашего дома, лейр Вайлиш, – сказал Беренгар с поклоном. – После этого мы с моими людьми отправимся по своим делам.

– Вы всегда будете желанным гостем в нашем доме, капитан, – ответила я. – Ваши рассказы о баронессе Марше... Они открыли для меня совершенно новую страницу семейной истории. За это я вам глубоко признательна.

– Служить семье баронессы – честь для меня, лейна, – ответил старый воин с искренней теплотой в голосе.

Когда мы продолжили путь, дорога начала плавно подниматься на невысокий перевал, с вершины которого, по словам Хэмонда, должен был открыться вид на столицу. И действительно, преодолев подъём, мы были вознаграждены захватывающим зрелищем.

В просторной долине, раскинувшейся перед нами, лежал город – огромный, величественный, с белыми стенами, блестящими на солнце, и множеством башен, поднимающихся к небу. В центре возвышался королевский дворец, окружённый парками и садами, а вокруг него, словно драгоценные камни в оправе, располагались особняки знати и храмы. Даже издалека было видно оживление на улицах и множество людей, стекающих к городу по всем дорогам.

– Сольтерра, столица королевства, – торжественно произнёс Хэмонд. – Для многих – просто город, для меня – место, полное воспоминаний.

– Красиво, – выдохнула Амели, не в силах оторвать взгляд от открывшейся панорамы.

– И опасно, – добавила Лорен с характерной для неё практичностью. – Чем больше город, тем больше в нём подводных камней.

– Ваша дочь права, лейна, – кивнул Беренгар. – Столица таит в себе множество опасностей, особенно для тех, кто не знаком с её обычаями и негласными правилами. Будьте осторожны, особенно при дворе. Там каждое слово, каждый жест может иметь скрытый смысл.

– Мы будем благоразумны, – заверила я его. – В конце концов, жизнь при дворе Лавении тоже требовала определённой осмотрительности.

Спустившись с перевала, мы влились в поток людей, направлявшихся к городским воротам. Чем ближе мы подъезжали, тем выше и внушительнее казались стены, сложенные из огромных блоков белого камня. Главные ворота, окованные бронзой и украшенные гербом королевства – золотым оленем на лазурном фоне, – были распахнуты настежь, но въезд контролировала многочисленная стража, проверявшая каждого входящего.

– Обычная предосторожность в дни больших праздников, – пояснил Хэмонд, заметив мой вопросительный взгляд. – Не беспокойтесь, для знатных семей проверка чисто формальная.

Он оказался прав. Когда мы подъехали к воротам, начальник стражи, увидев герб Вайлишей на нашей карете и одежде стражников, лишь отсалютовал и махнул рукой, пропуская нас без лишних вопросов.

Улицы столицы поражали своей шириной и чистотой. Мощенные гладким камнем, они были достаточно просторны, чтобы по ним могли разъехаться две кареты, и содержались в идеальном порядке. По обеим сторонам тянулись внушительные здания из камня и дерева, украшенные затейливой резьбой, коваными балконами и цветущими растениями в кадках.

Поворачивая с одной улицы на другую, мы постепенно продвигались к кварталу Серебряных колоколов, где, по словам Хэмонда, находился его столичный особняк. Воздух наполнялся ароматами жареного мяса, свежего хлеба и пряностей, доносившимися из многочисленных таверн и уличных лотков. Отовсюду слышались музыка, смех и разговоры на разных языках – в столицу на праздник съезжались не только со всех концов Сольтерры, но и из соседних королевств.

Наконец, мы въехали в квартал, который отличался особой элегантностью и спокойствием. Улицы здесь были уже, но ещё более ухоженные, с аллеями цветущих деревьев по обеим сторонам. Дома, скорее напоминавшие небольшие дворцы, отделялись друг от друга высокими стенами и пышными садами.

– Квартал Серебряных колоколов, – объявил Хэмонд. – Здесь живёт старая аристократия Сольтерры. Многие из этих особняков принадлежат одним и тем же семьям уже несколько столетий.

Мы остановились перед элегантными воротами из кованого железа, за которыми виднелся ухоженный сад и трёхэтажный особняк из светлого камня с островерхой крышей и множеством высоких окон. Привратник, узнав Хэмонда, поспешил открыть ворота, низко кланяясь.

– Вот мы и прибыли, – сказал Хэмонд, поворачиваясь к нам. – Добро пожаловать в столичный дом Вайлишей.

– Здесь наши пути расходятся, лейна, – произнес Беренгар с лёгким поклоном. – Но я уверен, что мы ещё увидимся.

– Я буду рада новой встрече, капитан, – искренне ответила я. – И ещё раз благодарю за сопровождение и за все истории, которыми вы поделились.

– Берегите себя и своих близких, лейна, – серьёзно произнёс старый воин. – И помните: в столице не всё так просто, как кажется на первый взгляд. У каждого здесь свои цели и интересы. Будьте осторожны, особенно с теми, кто предлагает дружбу слишком поспешно.

Я кивнула, принимая его совет. За годы жизни при дворе Лавении я научилась распознавать фальшь под маской дружелюбия. Но Сольтерра была новой территорией, с иными правилами и обычаями. Здесь предстояло быть вдвойне осторожной.

Глава 8

Особняк Вайлишей оказался просторнее, чем выглядел снаружи. Мы вошли в светлый холл с мраморным полом, где нас уже ожидали слуги во главе с высоким седовласым мужчиной, чья идеально прямая спина и поджатые губы выдавали в нём многолетнего дворецкого старой школы.

– Лейр Хэмонд, добро пожаловать домой, – произнёс он, отвечивая безупречный поклон. Его голос, как и осанка, выражал сдержанное достоинство. – Мы получили ваше письмо и подготовили дом к вашему прибытию.

– Благодарю, Гастон, – ответил Хэмонд, передавая плащ одному из слуг. – Позволь представить тебе мою супругу, лейну Элизабет, и её дочерей, Лорен и Амели.

Дворецкий перевёл на нас внимательный взгляд, в котором за безупречной маской профессионального почтения мелькнуло неприкрытое любопытство. Впрочем, он тут же овладел собой и склонился в новом поклоне.

– Для меня честь приветствовать вас в доме Вайлишей, лейна, – произнёс он, обращаясь ко мне. – Позвольте представить экономку, мистрис Бертрад.

Из-за его спины выступила полная женщина средних лет с добродушным лицом, обрамлённым седеющими локонами, выбивающимися из-под накрахмаленного чепца. Она присела в реверансе, и в её глазах я заметила то же любопытство, что и у дворецкого, но с примесью чего-то похожего на беспокойство.

– Добро пожаловать, лейна, – произнесла она мягким голосом. – Надеюсь, путешествие не слишком вас утомило.

– Благодарю, Бертрад, – ответила я с лёгкой улыбкой. – Дорога была долгой, но не слишком тяжёлой.

– Гастон, распорядись подготовить южные комнаты для моей супруги, – произнёс Хэмонд. – А для лейн Лорен и Амели – комнаты в восточном крыле, с видом на сад.

По лицу экономки скользнула тень удивления, но она тут же спохватилась и промолчала, лишь украдкой бросив взгляд на Роберта, который стоял чуть в стороне с непроницаемым выражением лица.

– Будет исполнено, лейр, – ответил дворецкий. – Комнаты будут готовы через полчаса. А пока, возможно, гости хотели бы освежиться с дороги? Я распоряжусь подать прохладительные напитки в малую гостиную.

– Превосходно, Гастон, – кивнул Хэмонд. – А после мы осмотрим дом. Для моей супруги и её дочерей всё здесь в новинку.

Пока экономка руководила подготовкой комнат, а слуги занимались нашим багажом, мы прошли в малую гостиную – уютное помещение с кремовыми стенами, отделанными деревянными панелями, и множеством удобных кресел вокруг низкого столика. Большие окна, выходящие в сад, пропускали много света, а воздух был напоён ароматом свежесрезанных цветов, стоявших в вазах на каминной полке и столиках.

– Очень мило, – заметила Амели, с интересом осматриваясь. – Совсем не похоже на Красный замок.

– Этот дом построен в совсем другую эпоху и с иными целями, – пояснил Хэмонд. – Красный замок был крепостью, призванной защищать земли Вайлишей. А этот особняк... скажем так, он больше предназначен для светской жизни и приёмов.

– Здесь часто бывали гости? – спросила я, присаживаясь в кресло, которое Хэмонд услужливо придвинул для меня.

– Довольно часто, – кивнул он. – Особенно в сезон, когда двор перебирается из летней резиденции обратно в столицу. Баронесса Марша тоже останавливалась здесь несколько раз, – добавил он, бросив на меня быстрый взгляд.

– Правда? – я не смогла скрыть удивления. – Отец никогда не упоминал об этом.

– Возможно, это было до его рождения, – дипломатично заметил Хэмонд. – Мой отец как-то рассказывал, что баронесса Марша была близкой подругой моей бабушки. Они вместе учились в каком-то закрытом пансионе для благородных девиц.

Эта новость поразила меня. Получается, что между нашими семьями существовали связи задолго до нашего с Хэмондом брака. Совпадение? Или часть какого-то более сложного узора судьбы?

Слуги принесли прохладительные напитки – морс из лесных ягод, настоящий на горных травах, – и лёгкие закуски. После долгой дороги даже такая простая еда казалась необыкновенно вкусной.

Когда с первым голодом было покончено, Хэмонд предложил нам осмотреть дом. Мы начали с нижнего этажа, где помимо уже знакомой нам малой гостиной располагались большая парадная гостиная, столовая, кабинет Хэмонда и библиотека.

Библиотека особенно впечатлила Амели. Просторная комната с высоким потолком была уставлена книжными шкафами из тёмного дерева, содержащими, должно быть, несколько тысяч томов. У одной из стен стояла широкая лестница на колёсиках, позволяющая добраться до верхних полок, а в центре комнаты располагался большой стол для работы с книгами. Удобные кресла, расставленные в разных уголках, приглашали устроиться с книгой и погрузиться в чтение.

– Здесь чудесно! – воскликнула Амели, с восхищением оглядываясь. – Сколько книг! И какие редкие издания! – Она уже успела заметить несколько томов, которые заставили её глаза загореться от восторга.

– Библиотека Вайлишей собиралась поколениями, – с гордостью сказал Хэмонд. – Мой прадед был особенно увлечён старинными манускриптами о медицине и травах. Возможно, тебе будет интересно изучить его коллекцию.

– Непременно! – воодушевлённо кивнула Амели. – Если вы позволите, конечно.

– Библиотека в твоём полном распоряжении, – улыбнулся Хэмонд. – Как и всё в этом доме.

На втором этаже располагались спальни, личные кабинеты и утренняя гостиная, где семья обычно собиралась на завтрак. Комнаты, приготовленные для нас, оказались светлыми и просторными, с высокими потолками и большими окнами.

Моя спальня, расположенная в южном крыле, была особенно хороша. Обои нежного персикового цвета с серебристым растительным узором создавали тёплую, уютную атмосферу. Широкая кровать под балдахином из светлого шёлка занимала центральное место, а рядом с ней стоял изящный туалетный столик с большим зеркалом в серебряной раме. Высокие окна выходили на ухоженный сад, где среди цветущих кустов виднелась беседка, увитая диким виноградом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.